

Искусство

№ 40.

6 Октября 1912 г.

К. Маковскій. Головка. Музей Императорской Академіи Художествъ.

К л а д ъ.

Разсказъ Г. Яблочкова.

Перепечатка воспрещается.

I.

— Я, братцы, тамъ уже все выходилъ, все осмотрѣлъ, почти-тай, носомъ всю землю вынюхаль! — съ увлеченіемъ говорилъ Степанъ. — И есть, братцы мои, есть! Должно быть! И грива эта, гдѣ у нихъ изба стояла, и рѣчка, что изъ озера бѣжитъ, и болото тутъ же влѣво — все, какъ на плантѣ указано, такъ тамъ и есть.

— Да вѣдь копали уже тамъ не разъ, — сказалъ высокій мужикъ съ кудрявыми волосами и русой бородкой. Его звали Макаръ. — И ничего не нашли. Знаю я это мѣсто: все оно ровно свиньями изрыто. Да только нѣтъ тамъ ничего.

— Да не тамъ, не тамъ рыли-то! На Казанской гривѣ — вотъ гдѣ рыли. Тамъ точно, что вся земля въ яминахъ. Туда всѣ мужики ходили. И старики ходили, всѣ туда ходили. Про то я тебѣ ничего не говорю, — можетъ, тамъ есть, а можетъ, и нѣтъ, не знаю я. А я тебѣ про Подборную гриву толкую.

— Это вѣрно, — отозвался третій мужикъ, огромнаго роста, широкій, весь, какъ кустарникомъ, зароспій бородой. — Степанъ правду говоритъ. Про Казанскую гриву все толковали. Тамъ и рыли. А Подборная грива совсѣмъ другое — верста отсюда 12 будетъ. Влѣво отъ мельницы взять нужно. Про ту я, почитай, ничего не слыхалъ.

— Ну-ка, гдѣ у тебя планъ-отъ? — сказалъ, подумавъ, Макаръ и наклонилъ лицо надъ разостланнымъ на травѣ листомъ старой синей бумаги.

Разговоръ происходилъ въ оврагѣ, на маленькой лужайкѣ, окруженной кустами можжевельника. Дальше, спускаясь по крутымъ бокамъ широкаго оврага, густо росли ели и сосны. По самому дну, журча въ зеленой осоцѣ, бѣжалъ ручеекъ, пробираясь къ рѣкѣ, на берегъ которой широкимъ раструбомъ выходилъ оврагъ.

Разговаривали трое мужиковъ изъ сосѣдней деревни Кузьмина. Двое изъ нихъ, Макаръ и лѣсникъ Алексѣй, лежали на животахъ, головами вмѣстѣ, а третій, Степанъ, по прозвищу Колоколець, сидѣлъ передъ ними на пяткахъ, отъ живости и волненія ежесекундно мѣняя положеніе.

Это онъ, пользуясь праздничнымъ днемъ, созвалъ своихъ пріятелей въ уединенный оврагъ, подалше отъ зоркихъ глазъ деревни, и убѣждалъ ихъ отправиться съ нимъ добывать кладъ, зарытый за рѣкой въ лѣсу.

— Да ты на планту-то ничего не увидишь! — говорилъ онъ Макару, вертясь, какъ юла. — Я тебѣ говорю, все какъ есть сходится. Только одному туда и подступиться нечего — хворосту да валежнику страшная сила. Надо тамъ хорошо поработать! Потому-то я и говорю: айда, ребята! Чтѣ найдемъ — все вмѣстѣ. На всѣхъ хватить. Поработать стоитъ.

— Такъ! — сосредоточенно сказалъ Макаръ, поднимая блѣднѣе лицо. — А къ тебѣ-то это какъ попало? Откуда ты-то бумагу досталъ?

— Ко мнѣ-то? — отвѣтилъ Колоколець. — И это тебѣ могу сказать. Она у меня, бумага-то эта, уже два съ половиной года въ голбицѣ лежитъ. А попала она ко мнѣ вотъ какимъ родомъ: какъ хотѣли мы у Голубева дачу отобрать, такъ я тогда, помнишь, по всѣмъ деревнямъ сходки скликалъ. И тутъ, втѣпоры, въ Бернихѣ послѣ схода мужичокъ одинъ и говоритъ мнѣ: „Есть у меня, говоритъ, бумага одна, давно она сохраняется, еще отецъ мой, говоритъ, какъ амбаръ ломать сталъ, такъ въ стѣнѣ ее нашель, а что тамъ написано — не знаю, потому я неграмотный. Такъ вотъ, молъ, посмотрѣлъ бы ты, Степанъ, можетъ, тамъ, насчетъ Голубевской дачи чтѣ есть“. А мы тогда не хотѣли у Голубева дачу силомъ брать, а искали документъ, потому что говорили старики, что долженъ такой документъ быть. Ну, взялъ я

эти бумаги, пришелъ домой, посмотрѣлъ, вижу, что написано совсѣмъ про другое, я ихъ въ голбець на полку и засунулъ. А мужичокъ тотъ вскорости померъ. А тутъ пошла эта разборка, прятался я цѣлую зиму отъ урядника въ подвалѣ, да гореваль, да унываль, да такъ про бумагу и позабылъ. А на той недѣлѣ, братецъ ты мой, пошелъ я въ голбець сапоги новые взять, — въ городъ хотѣлъ собраться, — вижу, лежитъ на полкѣ связочка. Взялъ ее, посмотрѣлъ, почиталъ да такъ и ахнулъ! Вотъ оно счастье-то наше гдѣ! Даже про городъ втѣпоры забылъ — цѣлый день какъ шальной ходилъ. Вотъ какъ.

— Такъ! — сказалъ Макаръ. — Такъ мужичокъ-то этотъ, говоришь, померъ?

— Померъ. Какъ стали мы Голубевскую дачу силомъ рубить, такъ тутъ его стражники въ первую голову и пришибли. Дмитрій Сазоновъ, — слыхалъ, чать?

— Слыхалъ, слыхалъ, — повторилъ Макаръ. — Такъ въ стѣнѣ, говоришь, бумагу-то нашли?

— Въ стѣнѣ. Какъ стали амбаръ разваливать, такъ она изъ тайника и выпала. А дѣдъ-то мужика не изъ Бернихи былъ, а изъ Дыхалихи. Теперь и деревни-то такой нѣтъ. А прежде, сказываютъ старики, была такая деревня въ лѣсу, и знали тамъ мужики шибко съ разбойниками. А въ Берниху онъ потомъ перешель жить.

— Ну-ка! А прочитай-ко еще разокъ, чтѣ тамъ въ бумагѣ-то? Сдвинулись, приготовившись слушать, и Степанъ, сидя на корточкахъ, торжественнымъ голосомъ началъ читать:

— Такъ вотъ! „Сказываю тебѣ, моему внучку: повыше Разсолихи, вверхъ по Крякшѣ версты три, есть Подборная грива. А отъ Подборной гривы за Казанскимъ болотомъ есть озеро Диково, не очень велико, продолистое, одинъ конецъ въ лѣтній восходъ солнца, а другой на полдень. За озеромъ лѣсъ, рамень. На озерѣ грива высокая, а на гривѣ изба пятистѣнная, и вкопано три ряда въ землю, а отъ избы шаговъ сорокъ погребъ дубовый“. — Понялъ? Разъ дубовый, такъ, стало-быть, дубъ въ землѣ не гниеть. Найти его всегда можно.

— Ну, валяй, валяй!

— „Въ томъ погребу, — продолжалъ Степанъ: — два винные перерѣза серебра, ларь мѣди, котель крестовыхъ полтинниковъ, два сундука золота, мѣдная пудовина мѣрять деньги. Двѣ доли тому, кто вынетъ, долю отмѣрить и половину раздать нищимъ, а на другую половину построить семипрестольную церковь!“ — Махинущу такую поднять! Сколько же тамъ должно быть денегъ? А?

— Ну, ну, читай! — говорилъ Макаръ: — церкви все одно ставить не будемъ. Еще-то что-нибудь есть?

— Есть! Много еще есть. Вотъ слушай! „А за избой въ зимній закатъ солнца схороненъ атаманъ Савелій, въ головахъ у его могилы котель серебра и сундукъ въ панчахъ засмоленныхъ, положенъ шаговъ двадцать отъ озера. А есть еще въ озеро семь ступеней, подъ первой ступеню двѣсти цѣлковыхъ. Кто найдетъ озеро, бѣжитъ изъ него рѣчка Мѣдянка въ лѣтній закатъ солнца въ Крякшу, верста или полторы. Подъ пятой ступеню трехведерный бочонокъ серебра и золота“.

— Все?

— Скоро все. Вотъ про Дыхалиху-то я говорилъ: „Выходили мы на Дыхалиху, до нея будетъ верста восемнадцать или двадцать. Гдѣ мы ходили, тамъ нѣтъ тропы. У насъ стояла липа поль-третья обхвата. Въ липѣ положена шкатулка десять тысячъ золотомъ и еще три турки заряженныхъ“. Все.

— А про липу я тоже слыхалъ, — снова отозвался Алексѣй-лѣсникъ. — Тамъ въ этой самой липѣ Григорій Артемовъ, Ивана Григорьева отецъ, должно-быть, свои деньги-то и нашель.

— А и вѣрно, братцы! — съ увлеченіемъ воскликнулъ Сте-

пань. — Помню я теперь! Еще когда я мальчишкой былъ, такъ разсказывали про это. Давно только это было. Лѣтъ семьдесятъ, а то и болѣе.

— Пожалуй, не менѣ,—подтвердилъ Алексѣй.— Григорій-то Артемовъ тутъ по Крякшѣ покосъ косилъ. Ну, и нашель деньги-то. Такъ и говорили — въ липовомъ дуллѣ, молъ, нашель. Спрятали ихъ, а лѣтъ черезъ пять и сталъ богатѣть. Теперь Ивану Григорьеву, поди-ка, чтѣ денегъ оставилъ.

— Такъ какъ же, братцы?—говорилъ, сверкая глазами Степань.— Айда, что ли? Попробуемъ нашего счастья? А?

— Да чтѣ же!..—отвѣтилъ Макарь.— Попробовать надо. Отчего не попробовать. Можетъ, и выйдетъ чтѣ. Только когда?

Июньское солнце лило горячіе лучи на спины тѣсно сдвинувшихся мужиковъ. Темныя ели задумались, поблѣвъ отъ жары, стволы сосенъ вверху пылали, какъ красныя свѣчи, прозрачнымъ золотомъ отливали листья нагнувшейся надъ ручейкомъ молодой ольхи. Въ сонной тишинѣ чуть слышно журчала вода, въ глубинѣ оврага уютно позванивали бубенцы пасущихся лошадей, и въ рдѣющей подъ солнцемъ травѣ дѣловито пилили кузнечики.

II.

Черезъ полчаса трое мужиковъ, покончивъ разговоръ, выбрались изъ оврага и разными дорогами направились по домамъ.

Степань поднялся изъ оврага въ поле и быстро пошелъ по тропинкѣ черезъ ржаное поле. Шель онъ, размахивая руками, весь подавшись впередъ, и уже по походкѣ можно было видѣть, что это человѣкъ пылкій, увлекающійся и нервный. Колокольцомъ его прозвали во время революціи, когда, выставивъ впередъ тощую бороденку, блѣдный и со сверкающими глазами, онъ носился по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ, безъ умолку сыпля словами. Его голосъ подходилъ къ прозвищу — высокій и одно-тонный, такъ что отъ него звенѣло въ ушахъ.

Алексѣй пошелъ въ другую сторону — въ сосѣднюю деревню Косливое, провѣдать выданную туда замужъ сестру, а Макарь остался одинъ. Прямо передъ нимъ лежала на большой дорогѣ деревня Кузьмино. Шетинясь соломенными крышами, скирдами и овинами, она улиткой ползла къ рѣкѣ и кончалась часовней, выстроенной на обрывѣ, на самомъ берегу.

Сами собой глаза Макара отыскивали то мѣсто, гдѣ стояла изба Лаптевыхъ. Ее можно было узнать по самой высокой въ деревнѣ березѣ. Мысли о кладѣ сразу точно вѣтромъ выдуло изъ головы, и медленными шагами, какъ человѣкъ, которому нечего ждать впереди, Макарь побрелъ по тропинкѣ черезъ паровое поле вдоль крутого берега рѣки.

Неподолку отъ деревни была усадьба — большой дворъ съ крѣпкими службами по бокамъ, и въ глубинѣ сѣрый, съ зеленой крышей домъ. Посрединѣ двора, на креслѣ съ колесиками, сидѣлъ какъ разъ самъ баринъ, помѣщикъ Голубевъ, о которомъ говорилъ Степань. Во время революціи его разбилъ параличъ, и съ тѣхъ поръ его возили въ креслѣ, изъ котораго важно торчала бруглая, какъ тыква, голова. Рядомъ съ кресломъ стояли старая барыня, дочка-барышня съ двумя собачками, управляющей, кухарка Авдотья, горничная и кучеръ. Всѣ съ почтеніемъ смотрѣли, какъ баринъ чесалъ палкой за ушами двумъ толстымъ заграничнымъ свиньямъ, которыя похрюкивали надъ корытомъ. Когда проходилъ Макарь, баринъ выжидательно и строго повернулъ къ нему свои сѣдые усы.

Но Макарь не поклонился. Отвернувъ голову, онъ ускорилъ шаги и за садомъ, протянувшимся между усадьбой и часовней, спустился по крутой тропинкѣ внизъ, прямо къ землянкѣ перевозчика. Еще сверху услышалъ онъ громкіе голоса и узналъ одинъ изъ нихъ: разговаривалъ Михайла Лаптевъ, отецъ Гришки, мужа Варвары. А голосъ у него былъ такой, что его можно было слышать съ той стороны рѣки.

Макару не хотѣлось встрѣчаться съ Михайлой. Обогнувъ сзади избушку, прямо по кособору онъ вышелъ къ берегу и взялъ вправо по большой дорогѣ, спускавшейся оврагомъ изъ деревни. Голоса замолкли, и Макарь оглянулся назадъ. На лавочкѣ передъ землянкой сидѣли Михайла Лаптевъ, его сынъ Гришка, извѣстный въ деревнѣ подъ прозвищемъ „соплякъ“, работникъ Яковъ изъ усадьбы, самъ перевозчикъ Матвѣй и еще одинъ мужичокъ, пьяница и милый человѣкъ, котораго въ деревнѣ называли просто

Вася. Всѣ упорно глядѣли Макару вслѣдъ, — разговоръ шель какъ разъ о немъ.

Съ неприятнымъ чувствомъ Макарь поднялся по дорогѣ вверхъ до своей кузницы, миновавъ ее, взшелъ совсѣмъ на гору и сѣлъ на бревнѣ около часовни. Наискосокъ сзади него, направо самая крайняя по тому порядку, который растробомъ побѣжалъ по высокому берегу рѣки, стояла его изба. Но Макарь даже не оглянулся на нее, а понурившись, смотрѣлъ на рѣку.

Направо отъ перевоза купались ребятишки, быстро плавали блестящія головы, слышались визгъ и шлепки по водѣ. На томъ берегу, скучно жарясь на солнцѣ, желтѣли пески; дальше за гривой прохладно сверкало осочистое озерко, по берегу котораго бѣжала большая дорога, а направо и налѣво къ самой водѣ подступалъ лѣсъ. Онъ начинался ольшанникомъ и ивнякомъ, переходилъ въ осинникъ и березнякъ и, то разступаясь передъ полянками и лугами, то надвигаясь на самые пески, зубцами поднимался къ горизонту.

Въ этомъ лѣсу, влѣво, можетъ-быть, какъ разъ тамъ, гдѣ темная синева переходила въ голубой туманъ, лежало озеро, около котораго былъ закопанъ кладъ. Макарь неожиданно вспомнилъ о немъ. Золото, переливаясь, блеснуло передъ его глазами, и ему стало сразу легче на душѣ.

— Макарушка! — окликнулъ его голосъ, и на бревно опустился Вася, котораго онъ видѣлъ внизу. — Чтѣ, словно ворона на сухару разсѣлся да смотришь? Аль тоска заѣла?

— Такъ, — уклончиво отвѣтилъ Макарь. — Дѣло праздничное. Сижу да на рѣку гляжу.

— Вѣрно, другъ, праздничное! — весело говорилъ Вася. — Только плохіе намъ съ тобой праздники. Одно, видно, у насъ горе, хоть и наоборотъ выходитъ. Ты бабу бьешь, а меня баба бьетъ... Слушай, другъ, одолжи гривенникъ. Смерть выпить хочется. Завтра, ей-ей, отдамъ.

Макарь молча вытащилъ изъ кармана кисетъ, отгребъ табакъ и вынулъ изъ завязаннаго узла гривенникъ.

— Вотъ спасибо, милая душа! — обрадовался Вася. — Ужъ такое ли-то спасибо, что и сказать нельзя. Сейчасъ, значить, прямымъ манеромъ къ Ѳеклѣ и — шкаликъ. А то думаль-думаль, чтѣ бы у Хамы скрасть, ничего не вышло. Хотѣлъ-было платокъ у стервы стянуть, да увидала, чуть кочергой не убила.

— О чемъ внизу говорили? — небрежно спросилъ Макарь, свертывая себѣ крошечку.

— Внизу? — остановился Вася. — Вотъ, братъ, чуть-чуть не забылъ. Нарочно и пошелъ-то къ тебѣ, чтобы сказать, а вдругъ изъ башки выскочило. О тебѣ, Макарь, говорили. Такъ-то на тебя Михайла Лаптевъ золь, что и сказать нельзя. Съ Яковомъ говорили, съ работникомъ. Ребра, говорятъ, ему переломать надо. Изъ-за Варвары тамъ, не разобралъ только я. Шель берегомъ, вижу — сидятъ, подсѣлъ, а всего не понялъ. Шибко, братъ, сердчаютъ. Видѣли тебя будто съ Варварой гдѣ-то. Погоди, другъ, послѣ скажу. Вонъ Хамка-стерва сюда валить. Не иначе, какъ меня ищеть.

Вася быстро отпрыгнулъ отъ бревна и, согнувшись, побѣжалъ къ часовнѣ, чтобы оттуда сквозь крапиву, лебеду и мусоръ спуститься прямикомъ снова къ рѣкѣ, а Макарь поднялся и повернулъ къ деревнѣ.

— Видѣли, стало-быть, съ Варварой!..

По улицѣ навстрѣчу ему шла огромная, грязная баба съ рябымъ лицомъ и съ оскаленнымъ, какъ у злой собаки, ртомъ. Это была Марья, жена Васи, которую за сварливость и необыкновенную способность ругаться вся деревня прозывала страннымъ именемъ Хамы. Поравнявшись съ Макаромъ, она сиплымъ басомъ крикнула ему:

— Гдѣ пьяница-то мой? Ушелъ, что ли?

— Не знаю, — коротко отвѣтилъ Макарь и направился къ избѣ Степана, стоявшей на другомъ концѣ деревни.

— Знаю я васъ, сволочей, потатчиковъ, пьяницъ! Погибели на васъ, анаемъ, нѣту! — гремѣлъ сзади него сердитый голосъ, но Макарь даже не слышалъ этого. Такъ захватили его снова мысли о кладѣ.

III.

Съ самаго утра Елена, жена Макара, была въ сильномъ гнѣвѣ. Она такъ отшлепала своего любимца, трехлѣтняго Васютку, что

Н. Самокишъ

Н. Самокишъ. Тарутино, 6-го октября.

Н. САМОКИШЪ.

Н. Самокишъ. Выступление Наполеона изъ Москвы 6-го октября.

тотъ зашелся отъ рева, и когда варила обѣдъ, то сковородки и ухваты такъ и сыпались кругомъ.

Вчера вечеромъ кума ея Авдотья, кухарка изъ усадьбы, забѣжала къ ней на минутку сообщить вѣсточку: дѣвчонка Пастыюшка пасла въ обѣдъ индюшекъ и видѣла около барской риги Макара вмѣстѣ съ Варварой. Опять, стало-быть, началъ, песь!

Всего больше гнѣвило Елену, что Макарь не обращалъ на ея сердце никакого вниманія. Съ утра—и горюшка мало—возился себѣ на дворѣ, облаживая телѣгу, молчкомъ пообѣдалъ и потомъ, когда зашелъ къ нему Алексѣй-лѣсникъ, ушелъ съ нимъ, не сказавшись, куда. Еще утромъ Елена успѣла сбѣгать къ Лаптевымъ и тамъ изругала и осрамила свою дочку Варвару, выданную замужъ за Гришку; но этого было ей мало: надо было коршуномъ налетѣть и на Макара и отчитать его, пса, чтобъ помнилъ долго.

Согласія въ домѣ не было уже давно. Мучиться Еленѣ пришлось чуть ли не съ самой свадьбы. Восемь лѣтъ тому назадъ жившій у нея въ работникахъ Макарь, двадцатилѣтній парень, красавецъ и ухарь, женился на ней послѣ смерти перваго мужа, оставившаго ее вдовой съ двѣнадцатилѣтней дочкой Варварой. Уже черезъ мѣсяць Макарь пьянствовалъ и колотилъ жену, а черезъ годъ его хорошо знали все солдатики въ окрестныхъ деревняхъ. Изъ любви къ нему Елена терпѣла все.

Но чтобы Макарь началъ таскаться за ея же собственной дочкой, которую нарочно, чтобъ не было соперницы въ домѣ, она выдала замужъ, этого Елена не могла перенести.

Когда, досыта наговорившись со Степаномъ, Макарь подошелъ наконецъ къ своей избѣ, ему стало такъ противно, что онъ едва не повернулъ назадъ. Да некуда было больше идти. Разувшись въ сѣняхъ, онъ сѣлъ въ избѣ на лавку и, понурившись, искоса поглядывалъ, какъ Елена, простоволосая, тощая и злая, ставила у печки самоваръ. Чувствовалъ онъ, что надо бы ему сказать хоть одно слово, но не могъ пересилить себя: до того ненавистна была ему Елена, что, кажется, такъ бы и зашибъ ее, какъ гада, ногой.

— Что смотришь-то, словно съѣсть хочешь?—первая обернулась она къ нему.

Не отвѣчая, Макарь взялъ съ полки каравай хлѣба, отрѣзалъ большой ломоть и, густо посоливъ, принялся его жевать.

— Что молчишь-то, ровно языкъ проглотилъ?—не выдержала наконецъ Елена.—Или милой своей все рассказалъ, такъ больше и словъ нѣту?

Макарь съ угрозой поглядѣлъ на нее. Но Елена уже сорвалась.

— Чего глаза-то свои безстыжіе палишь?—захлебнулась она отъ ярости.—Боюсь, думаешь? Не испугаешь! Не на таковскую напалъ. Не знаютъ, думаешь, гдѣ ты по вечерамъ ходишь, какими дѣлами занимаешься? Съ маткой нажился, такъ тебѣ дочку еще надо?

— Ну! — сказалъ Макарь, положивъ ломоть на столъ.

— Нечего нукать! На саврасаго нукай! Я тебя не повезу. Съ кѣмъ ты вчера у господскихъ ригъ видался? Съ кѣмъ въ обнимку стоялъ? Да какъ глаза твои безстыжіе смотрѣть могутъ? Какъ Богъ тебя, анаѣму, не покараетъ, громъ не разразитъ, огонь не сожжетъ, песь, ненасытный быкъ!

— Ну! — крикнулъ Макарь, стукнувъ кулакомъ по столу.

— Нечего ну! Чей ты мужъ? Кто тебя въ люди вывелъ? Кто тебя, безпорточнаго, хозяиномъ сдѣлалъ? Чего тебѣ отъ Варвары нужно, чего ты у нея ищешь? Говори, чего?

Макарь поднялся и съ размаху ударилъ ее по лицу.

— Убилъ!.. — крикнула Елена и опрокинулась навзничъ на полъ.

Макарь пнулъ ее ногой, поволокъ за жидкую косицу къ порогу, поднялъ, какъ щенка, вверхъ и хотѣлъ ударить головой объ стѣну. Но что-то удержало его, и, швырнувъ ее на полъ, онъ быстро пошелъ.

Въ сѣняхъ, прижавшись рядышкомъ, дрожали Анютка, Сенька и трехлѣтній Васютка, и на крыльцѣ съ неодобрительнымъ видомъ сидѣлъ работникъ Никифоръ. Макарь, отвернувшись, прошелъ мимо, спустился внизъ по дорогѣ къ перевозу, взялъ направо, дошелъ берегомъ до оврага, впадавшаго и съ этой стороны въ рѣку, и забрался въ самую чащу.

Лежа лицомъ внизъ на маленькой лужайкѣ, онъ долго думалъ несвязныя мысли, смотрѣлъ на букашекъ, бѣгавшихъ по травѣ, и не замѣтилъ, какъ заснулъ.

Когда онъ проснулся, уже спускался вечеръ. Пройдя краемъ оврага до тропинки, Макарь поднялся по ней до жердянаго забора, остановился въ нерѣшительности и сталъ смотрѣть. Отдѣленное однимъ только овсянымъ полемъ, передъ нимъ лежало Кузьмино, и прямо по тропинкѣ видѣлась самая высокая въ деревнѣ лаптевская береза. Солнце краснымъ шаромъ садилось позади. Небо сіяло тамъ, какъ раззолоченный иконостасъ, и алымъ багрянцемъ отливала притаившаяся за горбиной поля деревня Кулемиха. Впереди же, тамъ, гдѣ лежало Кузьмино, было сумрачно-тихо, и изъ зарѣчныхъ лѣсовъ подходила мирная ночь. По избамъ уже вспыхивали кое-гдѣ огоньки.

— Эхъ! — подгнившая жердь, за которую держался Макарь, съ трескомъ разлетѣлась пополамъ, и, перепрыгнувъ черезъ изгородь, онъ рѣшительно зашагалъ впередъ.

У лаптевскихъ овиновъ Макарь повернулъ направо и мимо гумна и прошлогоднихъ скирдъ соломы прокрался къ огороду. Около самой изгороди, раздѣляющей двѣ дворины, стояла развѣсистая яблоня, густо обросшая крапивой и лебедой. Подъ нею Макарь легъ. Богъ дастъ, Варвара выйдетъ за чѣмъ-нибудь въ огородъ, тогда можно ее окликнуть.

Опускалась ночь, деревья чернѣли, на небѣ одна по одной закигались звѣзды. По дворамъ скрипѣли ворота, слышались голоса, блеяли овцы и мычали коровы. Макарь лежалъ и, не спуская глазъ, смотрѣлъ на калитку, ведущую съ лаптевскаго двора въ огородъ...

IV.

Черезъ полчаса съ легкимъ стукомъ открылась калитка, и въ ней показалась неясная фигура. Сердце Макара застучало такъ, что передъ глазами завертѣлись огненные круги: Варвара. Она подошла къ колодцу, поставила на землю ведро и взялась за бадью, привѣшенную къ журавлю.

— Варя!—шопотомъ крикнулъ Макарь.

Она не слыхала.

— Варя! — крикнулъ онъ громче и кинулъ комокъ сухой земли.

Варвара вздрогнула, пугливо оглянулась и сдѣлала нѣсколько шаговъ. Макарь поднялся изъ-за огорода и, махнувъ рукой, пошелъ назадъ къ потемнѣвшимъ гумнамъ.

Около кучи жердей, наваленныхъ близъ изгороди рядомъ съ овиномъ, онъ остановился и слушалъ, какъ скрипѣлъ колодезный журавль. Минуть черезъ десять изъ слѣпой полутьмы вынырнуло темное пятно.

Макарь прислонился грудью къ забору, такъ что жерди треснули и подались. Неслышно ступая босыми ногами, Варвара подошла и остановилась въ двухъ шагахъ. Она стояла, опустивъ руки и потупивъ голову, и оба они смотрѣли другъ на друга и не знали, что сказать. Только-что сейчасъ у Макара было на душѣ столько, что говорить хватило бы, кажется, на цѣлую ночь,—теперь исчезло все. Судорога перехватила горло, и на глазахъ закипали слезы. Онъ сказалъ только:

— Варя!—и стиснулъ руками жердь.

Опускалась темнота, сливая въ черное дворы, бани, деревья и кусты, вдалькъ скрипѣли калитки, мычали коровы, переговаривались голоса, и около овина, гдѣ стоялъ мракъ, два измученныхъ голоса вели тихій разговоръ.

— Зачѣмъ пришли, Макарь Васильчъ? Не надо!.. — говорилъ, прерываясь отъ волненія, женскій голосъ.

— Не стерпѣлъ я, Варя... Надо было повидать.

— Не нужно этого, — шопотомъ говорилъ женскій голосъ.— Грѣхъ.

— Въ чемъ грѣхъ-то? Что любило-то тебя? Нѣтъ тутъ никакого грѣха. Подойди, Варя, ближе!

Треснула и подалась изгородь. Изъ темноты смотрѣли два глаза, и точно сила какая-то шла отъ нихъ и тянула Варвару, такъ что подкашивались колѣни, и вихрь гналъ ее впередъ. Она ступила шагъ и перехватила руки.

— Елену избилъ. Совѣмъ-было зашибить хотѣлъ. Да остановился. Вспомнилъ, что мать она тебѣ. Видѣли насъ съ тобой. Знаютъ, будто. А что знать-то? Что межъ насъ было?

— Матушка утресь приходила къ намъ. Шибко бранилась. Свекрови все разказала, срамила меня. Григорію бить меня велѣли, да не поемѣли. Изъ усадьбы дѣвчонка видѣла насъ съ вами. Треснула и рассыпалась въ темнотѣ гнилая жердь.

— Разлучены мы съ тобою, Варя, какъ два цвѣточка съ одного стебелька. Растоптаны оба. Не жить намъ друга безъ друга... Подойди, любя, ближе. Дай на тебя взглянуть.

— Не надо этого, Макаръ Васильичъ! — весь пронизанный свѣтомъ, отвѣчалъ женскій голосъ. — Грѣхъ эти мысли.

— Что ты затвердила: грѣхъ да грѣхъ! Никакого грѣха нѣту. Старыя бабы брешутъ да дураковъ пугаютъ. Подойди, Варя!..

Что-то стукнуло вдали у дворовъ. Варвара вздрогнула и оглянулась:

— Пойду я...

— Подойди ближе, Варя! Не бойся. Хочу сказать тебѣ что-то. Да подойди же!

Колебясь, Варвара ступила шагъ. Перегнувшись, Макаръ схватилъ ее за руки, притянулъ и зашепталъ:

— Дѣло одно мы затѣваемъ, Варя. Можетъ, денегъ достану. Уйдемъ тогда съ тобой!

— Какое дѣло-то?

— Долго говорить. И вѣрю я самъ и не вѣрю. Кладъ одинъ. Записка есть у Степки-Колокольца. И мѣсто и все. Все какъ есть указано.

— Брехунъ вѣдь онъ, Колоколець-то!

— Нѣтъ, тутъ не брешетъ. Все какъ есть правильно. Можетъ, и выйдеть. Накопаемъ золота, уйдемъ мы съ тобой, Варя! Подойди, любя, ближе.

Варвара высвободилась изъ его рукъ и шопотомъ сказала:

— Невозможно это, Макаръ Васильичъ.

— Что ты мнѣ все одно твердишь! Чтò невозможно? Такъ и будешь съ соплякомъ своимъ всю жизнь мучиться?

— Въ монастырь пойду...

— Да будетъ! — крикнулъ Макаръ и, неожиданно перескочивъ черезъ изгородь, обѣими руками схватилъ Варвару. Охнувъ, она вся прильнула къ нему, но сейчасъ же, изогнувшись дугой, толкнула его въ грудь и съ крикомъ забила въ судорогахъ на землѣ.

А у Макара снопомъ брызнули изъ глазъ искры, и онъ едва не свалился съ ногъ. Отъ новаго удара онъ всталъ на четвереньки, но повернулся, ударилъ кого-то ногой такъ, что тотъ крикнулъ, вскочилъ, вырвалъ изъ забора жердь и переломилъ ее на чьемъ-то боку. А въ слѣдующій мигъ птицей перелетѣлъ черезъ заборъ и пустился бѣжать. Онъ слышалъ за собой ругань и топотъ ногъ, и въ темнотѣ блеснуло, ударило и, раскатившись по полямъ, гулко отдалось за рѣкой.

У себя на дворѣ Макаръ отдышался, вытащилъ изъ колодца бадью съ водой и намочилъ разбитый затылокъ. На него напали Гришка, Варваринъ мужъ, и Михайла. Третьяго онъ не успѣлъ замѣтить. „Должно-быть, Яшка изъ усадьбы. Елена подстроила! — мелькнуло у него въ головѣ. — Не иначе, какъ она. Ну, погоди!.. — Но сейчасъ же всѣ его мысли вернулись къ Варварѣ. — Чтò съ ней? Отчего ее бросило на землю и стало ломать? Будутъ ее бить или не будутъ?“

Макаръ усѣлся на бревнѣ въ углу двора, чтобы его не замѣтила Елена. Боль волнами ударила въ затылокъ, и вмѣстѣ съ нею вставало отчаяніе:

„Срамъ-то какой! По всей деревнѣ пойдетъ... Эхъ, взялъ бы Варю на руки, какъ птичку, ушелъ бы на край свѣта и пѣстовалъ тамъ!“ — И самъ собой изъ отчаянія поднимался косматый звѣрь и гналъ прочь робость и страхъ.

Макаръ сидѣлъ на бревнѣ, опустивъ голову, уронивъ руки съ колѣнь, глядѣлъ въ темноту и дѣлался страшенъ самому себѣ.

Черезъ полчаса онъ всталъ, поднялся въ сѣни, выдернулъ изъ стѣны топоръ, заткнулъ его за поясъ и пошелъ. Рѣшительными шагами завернулъ на главный порядокъ, дошелъ до избы Лаптевыхъ и остановился подъ окномъ.

Въ оконцахъ горѣлъ свѣтъ, и изнутри слышался сильный шумъ: сразу кричало и ругалось нѣсколько мужскихъ и женскихъ голосовъ. Макаръ прислушался напряженно, раскрылъ калитку, вошелъ въ сѣни и распахнулъ дверь. Косматый звѣрь поднялся въ немъ на дыбы.

На лавкѣ прямо противъ двери сидѣла Варвара. Платокъ съ головы у ней сбился, волосы были растрепаны, и на бѣломъ лицѣ ея горѣли огромные глаза. На нее съ визгомъ наскочила рыхлая Арина и толкала за плечо растеряннаго Гришку. А рядомъ, внушительно говоря громовымъ голосомъ, стоялъ съ возжами въ рукахъ бородастый Михайла. У стола злобно голосила рябая Марья. На лавкѣ невозмутимо сидѣлъ, набивая трубку, рабочій Яковъ.

Всѣ оглянулись разомъ на открывшуюся дверь и застыли на своихъ мѣстахъ. Варвара крикнула дико и забила на лавкѣ. А Макаръ дошелъ до середины избы и, самъ пугаясь себя, закричалъ:

— Эй, дядя Михайла, и ты, Гришка, слушайте! Если кто хоть пальцемъ тронетъ Варвару — убью! Я человекъ рѣшенный! Такъ и знайте: убью!

Всѣ молча смотрѣли. Макаръ посмотрѣлъ кругомъ и, вытащивъ изъ-за пояса топоръ, снова сказалъ:

— Такъ и знайте. Убью! Варвара ни въ чемъ неповинна.

Повернулся и пошелъ въ сѣни, во дворъ и на улицу. Пройдя шаговъ тридцать, снова вернулся, стукнулъ въ окно, крикнулъ: — Такъ и говорю: кто хоть пальцемъ тронетъ Варвару убью! — и снова пошелъ. Въ избѣ заревѣло, съ трескомъ распахнулась калитка, и трое мужиковъ выскочили на улицу, крича: — Сволочь! Варнакъ! Каторга тебя дожидается! Погоди!

Макаръ далъ имъ подбѣжать совсѣмъ близко, неожиданно повернулся, нагнулъ голову, сказалъ: — Ну! — и вытащилъ изъ-за пояса топоръ. Мужики остановились, какъ вкопанные, постояли, ругаясь такъ, что отдавалось за рѣкой, повернули и медленно пошли назадъ.

По обѣимъ сторонамъ улицы хлопали окна, и въ темноту высывались любопытныя головы. Макаръ подождалъ немного и тоже пошелъ.

V.

Дня черезъ три, на разсвѣтѣ, Макаръ, Степанъ и Алексѣй сошли за рѣкой около землянки, стоявшей на гривѣ версты за полторы отъ берега. Лѣтомъ тамъ не было никого: перевозчики жили въ ней только весной, когда пологій берегъ далеко затоплялся разлившейся рѣкой.

Понемногу, чтобы не обращать вниманія деревни, товарищи перетаскили туда лопаты, топоры, желѣзный щупъ, нарочно выкованный Макаромъ у себя въ кузницѣ, и теперь, вынувъ инструменты изъ-подъ почернѣвшей соломы, сваленной въ углу, спорой развалистой походкой дружно зашагали впередъ.

Надо было пройти восемь верстъ по большой дорогѣ. Шли, держась около самага края, чтобы при первой же встрѣчѣ свернуть въ лѣсъ. На девятой верстѣ взяли влѣво по лѣсной тропинкѣ, дошли по ней до крутого берега лѣсной рѣчки Крякши и по плотинѣ около шумѣвшей мельницы перешли на ту сторону.

Больше молчали. Дома уже было переговорено обо всемъ. Впереди нетерпѣливо бѣжалъ Степанъ. Макаръ, мрачно понутивъ голову, шагалъ позади. Съ той самой ночи онъ такъ и не видѣлъ Варвары и не зналъ, чтò случилось съ нею. Вся деревня только и дѣлала, что судачила о Лаптевыхъ, о Варварѣ и о немъ. Было противно и стыдно показаться на улицу.

Макару плохо вѣрилось въ кладъ. И въ то же время вѣрилось неволью: кладъ былъ послѣднимъ выходомъ. Сорвется это, чтò будетъ тогда? Но что-то должно быть — это онъ зналъ: чувствовалъ, что жизнь перелаывается пополамъ.

И все-таки, чѣмъ дальше шли въ лѣсъ, тѣмъ легче дѣлалось на душѣ. Точно легкимъ вѣтеркомъ выдувало изъ нея залежавшуюся печаль. Иногда Макаръ даже забывалъ, куда и зачѣмъ они идутъ, а просто шагалъ, всей грудью вдыхая лѣсной воздухъ и оглядываясь кругомъ.

Былъ все лѣсъ. Сначала вдоль дороги росло мелкое чернопольсье, дальше шла ель, изрѣдка прерываемая березнякомъ, уставленнымъ полѣнницами серебряныхъ дровъ, еще дальше земля поднялась, стала рассыпчатой и желтой, покрылась сѣрымъ мхомъ, и пошелъ сосновый боръ. Куда ни хваталъ глазъ, вездѣ, сплетаясь вершинами, поднимались тонкіе красные стволы, и въ чистой, опрятной глубинѣ стояла церковная тишина. Въ одномъ мѣстѣ боръ отступилъ отъ дороги, отодвинулся будто нарочно, и, какъ малыя дѣти, весело выбѣжала впередъ мелкая поросль ольшаника, осинника и березняка, густо заросшая у самого дороги чащей шиповника, сплошь засыпаннаго розовымъ цвѣтомъ.

К. Горбатовъ. Рыбный базаръ на Псковѣ-рѣкѣ. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Солнце уже взошло, на травѣ алмазами сверкала роса, и воздухъ былъ полонъ тонкимъ запахомъ дикихъ розъ.

— Благодать! — воскликнулъ наконецъ, не удержавшись, Степанъ, натрясъ себѣ полный картузь нѣжныхъ лепестковъ и уткнулъ въ нихъ лицо. — Нѣтъ, братцы! — заговорилъ онъ. — Лучше нашихъ мѣсть во всемъ свѣтѣ нѣтъ! Никуда отъ нашихъ мѣсть не пойду. Хотѣлъ-было плюнуть на все сгоряча да съ неудачи да податься въ Сибирь, а нѣтъ, не пойду! Больно ужъ у насъ хорошо!

Алексѣй сочувственно потряхнулъ волосатой головой. Онъ былъ вполне лѣсной человѣкъ, любилъ лѣсъ крѣпкой любовью, мало занимался землей и цѣлую зиму, весну и осень бродилъ по лѣсамъ.

— Рѣчка наша матушка! — восклицалъ болтливый Степанъ. — Выйдешь на угорь, посмотришь — оторваться нельзя! А лѣсъ! А озера! А рѣчки лѣсныя! Да я вамъ скажу, братцы, такого воздуха, какъ у насъ, во всемъ мірѣ нѣту. И все вѣдь наше! Мужичкое! Нашими ноженьками исхожено, нашими глазами пересмотрѣно. Эхъ! Не вышло, не взяла наша, не удалось землю отбить, а совсѣмъ было бы тогда хорошо. Ну, да ничего! Погодимъ немного! По-го-димъ!

— Годи, годи! — съ насмѣшкой перебилъ его Макаръ. — Завонилъ колоколецъ: тень-тень-тень — благо языкъ болтается да ротъ мѣдный. Слушать тебя надоѣло.

Въ другое время Макаръ, трезвый и ѣдкій умъ котораго не терпѣлъ неосновательныхъ надеждъ, не замедлилъ бы вступить со Степаномъ въ споръ, но теперь ему было не до того. И онъ прибавилъ только:

— Далеко ли до мѣста-то? Вотъ что лучше скажи!

— Близо, — коротко отвѣтилъ Степанъ. — Версты двѣ, не болѣ.

Они шли теперь узкой, едва замѣтной, тропинкой по густой еловой рамени, то и дѣло перелѣзая черезъ обомшѣлыя, осклизлыя колоды. Деревья сходились иногда такъ близко, что надо было жмурить глаза, чтобы ихъ не ушибли жесткія лапы. Черезъ полчаса тропинка круто завернула вправо, и впереди сквозь деревья открылся просвѣтъ.

— Теперь совсѣмъ недалече, — понизивъ голосъ, сказалъ Степанъ. — Вотъ оно, Казанское болото. А тутъ сейчасъ и озеро будетъ.

Противоположный крутой берегъ Крякши отошелъ далеко влѣво и образовалъ заросшую ивнякомъ и низкорослыми соснами низину, шириной версты въ двѣ и длиной версты въ четыре. Это и было Казанское болото, по которому, разбившись на заводи и бочаги, образовавъ непроходимыя трясины, съ трудомъ пробирались рѣчка Крякша.

— Вотъ тутъ еще съ полверсты — и будетъ озеро, — еще тише сказалъ Степанъ.

Они снова взяли вправо и краемъ гривы по едва замѣтной грибной тропинкѣ стали пробираться впередъ. Когда прошли такъ съ четверть версты, впереди что-то блеснуло.

— Озеро, — совсѣмъ тихо прошепталъ Степанъ.

Черезъ малое время очутились на берегу озера и потихоньку подвигались впередъ, внимательно разглядывая его.

Это было странное лѣсное озеро. Продолговатое, почти совсѣмъ прямое, закругленное на концахъ, длиной съ полверсты и шириной сажень пятьдесятъ, съ высокими берегами, круто спускающимися въ самую воду. Только съ одной стороны, съ той, которая смотрѣла къ болоту, берега понижались и сходили понемногу на нѣтъ. Въ этомъ мѣстѣ изъ озера вытекала маленькая рѣчка, почти ручеекъ, и, теряясь въ ивнякъ, текла къ болоту.

Густой лѣсъ стѣной росъ по берегамъ надъ неподвижной, черной водой, въ которой даже около берега не видно было ни осоки ни балаболокъ съ широкими листьями. Тамъ и сямъ тяжелые, мшистые стволы, обрушившись съ берега, упали вершинами въ озеро, и вода въ этихъ мѣстахъ глядѣла еще чернѣе, бездоннѣе и страшнѣе. Холодомъ и страхомъ вѣяло даже теперь, въ ясное утро, отъ этой щели воды, выступившей точно изъ самой середины земли, и почудилось невольнo всѣмъ тремъ мужикамъ, что вотъ-вотъ изъ бездоннаго омута медленно вынырнетъ и взглянетъ на нихъ невидимое чудище.

— Вотъ, братцы, и озеро, — прошепталъ Колоколецъ. Лицо его было блѣдно, и глаза безпокойно блеснули.

— Диково озеро оно прозывается, — тоже шопотомъ проговорилъ, оглядываясь кругомъ, Алексѣй. — Вода въ немъ, какъ сажа. На немъ весной и по осенямъ лебеди живутъ.

Подавшись еще немного впередъ, передохнули. Солнце стояло еще низко и не успѣло высушить росы, — было, вѣроятно, часовъ восемь. Отдыхали недолго: не сидѣлось отъ нетерпѣнья. Съѣли по большому ломтю хлѣба съ солью, выхлебали наскоро ложками котелокъ съ чаемъ и поднялись.

— Айда, братцы! — сказалъ Степанъ. — Господи, благослови!

Первой задачей было найти мѣсто, гдѣ могла стоять изба атамана Савелія.

— Я, ребята, здѣсь уже разъ съ пять былъ, — взволнованно говорилъ Степанъ, ведя товарищей по берегу. — Все исходилъ. Какъ на плантѣ сказано, все такъ и есть. Перво-наперво: была у нихъ изба и, стало-быть, не малая. Потомъ погребъ. Потомъ, можетъ, хлѣвъ. Потомъ еще какая ни на есть постройка. Однимъ словомъ, усадьба. Скажемъ, было все въ лѣсу. Такъ вѣдь гдѣ изба-то и дворъ-то были, тамъ лѣсу быть не должно. Стало-быть, думаю, должна быть въ лѣсу большая прогалина. Сколько этому лѣтъ было? Ну, 70, 80, ну, всѣ 100. Такъ вѣдь кругомъ тамъ лѣсъ старый былъ, да земля убита была, да изба еще послѣ нихъ, поди, сколько лѣтъ стояла. Не должно это мѣсто совсѣмъ зарости. Должно оно еще быть видно. Подумалъ такъ, обошелъ озеро и гляди: есть такая полянка. Такъ, словно по писаному, все и вышло.

Перелѣзая черезъ огромныя, сѣдые отъ мха, колоды, дошли дѣйствительно до поляны. Лѣсъ рѣдѣлъ, деревья становились тоньше и моложе, наконецъ шла мелкая поросль, а въ серединѣ было порожнее мѣсто, сплошь поросшее высокими, густымъ папоротникомъ.

— Ну? — съ торжествомъ спрашивалъ Колоколецъ. — Правду я говорю, или нѣтъ? Вотъ, робя, здѣсь у нихъ и изба стояла. Обойдете кругомъ все озеро, другого такого мѣста нигдѣ нѣту. Вездѣ рамень густѣйшая. А здѣсь жилье было.

— Правильно, — сказалъ Макаръ, осматриваясь кругомъ. — Здѣсь, надо-быть, народъ жилъ. А ну-ка, гдѣ же тутъ изба стояла?

Пригнувшись къ землѣ, всѣ трое начали кругами ходить по полянкѣ, внимательно глядя себѣ подъ ноги. Можетъ-быть, съ полчаса они кружили такъ, залѣзая въ молодую поросль и раздвигая кусты папоротника, какъ вдругъ Макаръ сажень въ десяти отъ крутого ската въ озеро, зайдя въ густую чащу молодыхъ елокъ, ткнулся лаптемъ обо что-то твердое. Нагнувшись, онъ вытащилъ изъ земли почернѣвшій кусокъ стараго кирпича. Ему сразу ударило въ голову, и среди закружившихся мыслей огненнымъ столбомъ вспыхнуло:

„Есть! Стало-быть, не брехня!..“

— Братцы! — крикнулъ онъ сорвавшимся голосомъ. — Айда-те сюда! Что-то есть!..

Когда елки были срублены и мѣсто расчищено, на землѣ оказалось много обломковъ разсыпавшихся, проросшихъ травой кирпичей, а дальше, кругомъ, не мало древней трухи отъ бревенчатыхъ стѣнъ.

— А что? — кричалъ Степанъ. — Не говорилъ я? Братцы! Погребъ тутъ долженъ быть! Тутъ же поблизости гдѣ-нибудь! Ребятюшки!..

Онъ кинулся къ своей котомкѣ, вынулъ изъ нея завѣтную бумагу, поцѣловалъ ее отъ восторга и, осторожно развернувъ, началъ читать:

— „А отъ избы шаговъ сорокъ есть погребъ дубовый. Въ томъ погребу два винныхъ перерѣза серебра, ларь мѣди, котель крестовыхъ полтинниковъ, два сундука золота“. — Два сундука, ребяташки!..

— Отъ избы, говоришь, сорокъ шаговъ? — крикнулъ Макаръ. — Это мы сейчасъ разыщемъ. Валяй, братцы, — мѣрай каждый въ свою сторону по сорокъ шаговъ!

Они отошли каждый на сорокъ шаговъ и начали обходить кругомъ того мѣста, гдѣ стояла изба. Приходилось попадать то въ густой папоротникъ, то въ мелкій ельникъ, то въ самую чащу лѣса. По нѣскольку разъ обошли вокругъ избы, то суживая, то расширяя круги, разглядывая каждый кустикъ, пробуя ногами землю, и на этотъ разъ подалъ голосъ молчаливый лѣсникъ Алексѣй.

— Э-гой!—крикнулъ онъ.—Ну-ка-те сюда!

Онъ стоялъ въ чащѣ молодняка, пышно разросшагося на опушкѣ старыхъ деревьевъ, и билъ лопатой по кучѣ хвороста, лежащей на землѣ.

— Тутъ, надо-быть, что-то есть. Нога проваливается, и лопата уходитъ,—говорилъ онъ спокойно.—Опять же и ящерица сила.

Не говоря ни слова, заработали топорами, расчистили мѣсто и увидѣли: подъ грудой хвороста и валежника, изъ-подъ котораго то и дѣло шныряли зеленныя ящерицы, было какое-то углубленіе въ родѣ краевъ большой ямы. Стали копать въ нѣсколькихъ мѣстахъ землю, и желѣзныя лопаты зазвенѣли о твердое. Макарь сталъ рубить топоромъ и выворотилъ изъ земли черный кусокъ.

— Дубъ!—тихо сказалъ онъ, показывая его товарищамъ, и все взглянули другъ на друга сумасшедшими глазами.

— Дубъ!—повторилъ громче Макарь, и Степанъ, сдернувъ съ головы картузь, съ размаху ударилъ имъ о землю:

— Братцы! Милые вы мои!—и кинулся разбрасывать наваленный на яму хворостъ.

— Нѣтъ, стой, ребята, погоди!—рѣшительно сказалъ Макарь.—Сперва отдохнемъ. Теперь уже около полдень есть. Вотъ закусимъ, попьемъ чайку, и тогда уже сразу и за работу.

Разложили на берегу костеръ, и быстрый Степанъ, схвативъ котелокъ, побѣжалъ къ озеру, чтобы зачерпнуть воды. Но берегъ спускался такъ круто, что добраться до воды было невозможно. Выскивая болѣе пологое мѣсто, онъ пробирался вдоль по озеру и, замѣтивъ обрушившееся дерево, направился-было къ нему, но едва не скатился внизъ. Ругнувъ торопливо озеро, онъ на-

чалъ внимательно оглядываться кругомъ и шагахъ въ десяти дальше увидѣлъ овражекъ, полого спускавшійся къ самой водѣ. И не успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ у него вырвался изумленный крикъ:

— Макарь! Алеха! Сюда! Скорѣе сюда!..

И прибѣжавшіе товарищи нашли его въ странномъ видѣ: лежа на животѣ у самаго края озера, Степанъ внимательно смотрѣлъ внизъ, въ черную воду.

— Ступеньки!..—говорилъ онъ, не поднимаясь.—Все, какъ по писаному. Вотъ онѣ, ступеньки!

Посреди овражка, такъ на сажень или на полторы отъ озера, явственно выдѣлялись углубленія въ родѣ ступенекъ. Ихъ было четыре или пять на спускѣ, и еще одну Степанъ видѣлъ подъ водой. На ней можно было различить пару широкихъ досокъ.

— Все какъ есть...—шепталъ Степанъ.—Тутъ разбойнички по воду ходили и тутъ же и золото свое схоронили.

Съ трудомъ оторвали Степана отъ ступенекъ и пошли пить чай. Говорить не могли. Казалось такъ, что все, что было прежде—и Кузьмино и вся жизнь—провалилось, исчезло и потухло, впереди же вмѣсто этого восходило громадное новое солнце. Молча ѣли хлѣбъ, хлебали ложкама чай и поглядывали на озеро.

А оно лежало мрачное и жуткое, точно узкая щель между высокихъ деревьевъ, и вода въ немъ, хотя и свѣтило ярко солнце, была зловѣще черна.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сынъ Двѣнадцатаго года.

(Изъ мемуаровъ изгнанника).

Разсказъ С. Свириденко.

(Окончаніе).

— Далеко, далеко, за горами и лѣсами, на свѣтломъ синемъ морѣ есть большой зеленый островъ.

„На этомъ островѣ много лѣтъ тому назадъ жилъ молодой рыбакъ. У него былъ легкій чѣлнъ съ большимъ алымъ парусомъ и тонкія сѣти, которыя онъ самъ плелъ. На этомъ чѣлнѣ выѣзжалъ онъ въ море. Крѣпокъ былъ чѣлнъ рыбака, крѣпки его молодыя руки, а всего крѣпче былъ его смѣлый духъ. Онъ ничего не боялся: ни буйнаго вѣтра, ни глубокаго моря, ни подводныхъ камней, что разбиваютъ суда, ни чудовищъ морскихъ, что живутъ въ глубинѣ и всплываютъ въ безлунныя бурныя ночи пугать одинокихъ пловцовъ... Безстрашный рыбакъ выплывалъ въ своемъ чѣлнѣ дальше, чѣмъ все другіе рыбаки. Тамъ, гдѣ ихъ пугали подводныя скалы, онъ ловко проводилъ свой чѣлнъ, ни разу не повредивъ его; тамъ, гдѣ они не рѣшались бороться съ теченіемъ, онъ смѣло садился на весла и гребъ противъ напора волны...

„Смѣлымъ Богъ посылаетъ удачу: молодой рыбакъ никогда не возвращался съ пустыми руками. Не только множество рыбы попадалось всегда въ его сѣти, но онъ вылавливалъ изъ морскихъ водъ чудесный свѣтлый жемчугъ и дорогіе блестящія кораллы. Все сосѣди завидовали ему и называли его счастливецомъ. Но самъ онъ не былъ доволенъ своей судьбой. Ему хотѣлось найти небывалое счастье, вернуться съ невиданною добычей... Все дальше и дальше съ каждымъ разомъ уплывалъ онъ въ море и не возвращался домой по цѣлымъ недѣлямъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ.

„Побывалъ онъ на многихъ островахъ, на многихъ берегахъ; но не находилъ небывалаго счастья, невиданной добычи. Другіе рыбаки начали смѣяться надъ нимъ, называли его безумцемъ, который ищетъ то, чего нельзя найти... Но онъ не слушалъ ихъ и продолжалъ искать счастья въ дальнихъ моряхъ.

„И вотъ однажды вечеромъ присталъ онъ къ пустынному островку—такъ далеко отъ своей родной земли, какъ онъ еще никогда не заплывалъ. Никто не жилъ на островѣ, и не было тамъ ни деревьевъ ни цвѣтовъ, одни только голые камни. Одиноко лежалъ островокъ среди моря; до ближайшаго берега надо было плыть много-много дней въ быстромъ чѣлнѣ.

„Рыбакъ развелъ костеръ, сварилъ себѣ на ужинъ пойманную рыбу, а когда поѣлъ, улегся спать на скалистомъ берегу, подложивъ подъ голову свой плащъ. Была тихая теплая ночь; звѣзды свѣтились на небѣ и казались рыбаку такими чудесно-яркими и крупными, какими онъ ихъ не видѣлъ у себя на родинѣ. Онъ сильно усталъ отъ ловли и гребли и вскорѣ заснулъ крѣпкимъ сномъ, хотя и лежалъ на голыхъ камняхъ.

„Посреди ночи спящій вдругъ очнулся отъ страннаго шума и сперва не могъ понять, что это за шумъ и откуда. Слышался глухой ропотъ и грохотъ и ревъ—словно буруны гремѣли, словно вѣтеръ шумѣлъ. Но осмотрѣвшись, рыбакъ увидѣлъ, что

море не волновалось: волны чуть слышно плескались у берега, и въ воздухѣ не было ни дуновения вѣтра. Небо оставалось яснымъ, и торжественно свѣтили тихія звѣзды... Между тѣмъ шумъ продолжался, хотя и казался слабѣе. Немного погодя, рыбакъ снова протянулся на камняхъ. И тутъ онъ замѣтилъ, что шумъ раздается изъ-подъ земли.

„Голоса были дикіе, грозные—болѣе страшные, чѣмъ ревъ морскихъ чудовищъ. Но казалось, что они звучатъ не съ угрозой, а съ мольбой: какъ-будто грозныя, дикія существа находились въ неволѣ у кого-то сильнѣйшаго и молили избавить ихъ отъ чужой власти. Вслушиваясь въ шумъ и ревъ, рыбакъ понемногу началъ различать слова:

„— Выпусти насъ! Освободи насъ!

„Онъ подумалъ, что слухъ обманываетъ его. Но вскорѣ услышалъ снова ясно и отчетливо:

„— Освободи насъ! Освободи насъ!..

„— Кто это говоритъ?—спросилъ онъ съ удивленіемъ, но безъ страха, потому что смѣлый рыбакъ не боялся никого.

„Одинъ голосъ, подобный свирѣпому вою вѣтра, отвѣтилъ ему:

„— Мы—бури, заключенныя въ подземной тѣмѣ! Семь великихъ бурь, самыхъ страшныхъ, какія когда-либо носились по лицу земли. Могучій волшебникъ чарами покорилъ насъ и низвергъ въ подземную темницу. Уже много вѣковъ томимся мы въ заточеніи. Выпусти насъ!

„И остальные голоса подхватили хоромъ, шумя и завывая:

„— Выпусти, выпусти насъ!..

„— Развѣ я могу это сдѣлать?—сказалъ рыбакъ.—Я не исполню, не волшебникъ—я не могу разрушить каменные устои острова, чтобы освободить васъ.

„— Это не трудно сдѣлать,—отозвался другой отдѣльный голосъ:—надо только смочить эти камни человѣческой кровью. Надрѣжь себѣ руку твоимъ рыболовнымъ ножомъ, дай нѣсколькимъ каплямъ крови стечь на то мѣсто, гдѣ лежитъ твоя голова,—и наша темница раскроется, мы развернемъ наши крылья надъ міромъ, и моря и земли всколыхнутся подъ нами!

„Рыбакъ молчалъ. До сихъ поръ онъ не зналъ страха, но тутъ ему стало жутко отъ этихъ подземныхъ голосовъ, звавшихъ его на помощь. Подумавъ, онъ проговорилъ:

„— Какъ же мнѣ выпустить васъ?.. Вѣдь когда вы очутитесь снова въ мірѣ, вы начнете губить и опустошать—волновать моря и топить корабли, вырывать деревья и разрушать жилища.

„— Что тебѣ до этого?—сказалъ третій голосъ.—Тебѣ мы не принесемъ вреда: не свалимъ твоего жилища, не потопимъ твоего чѣлна. Ты будешь невредимъ на морѣ и на сушѣ. И не только мы сами, но и другія бури, наши сильныя сестры, и все вѣтры, наши храбрые братья,—никогда не станутъ тебѣ вредить. А всехъ враговъ твоихъ будутъ губить и покорять ихъ тебѣ!

Рыбакъ молчалъ. И четвертый голосъ заговорилъ:

— Если ты освободишь насъ, мы наградимъ тебя такъ, какъ владыки земли не могли бы тебя наградить! Мы станемъ служить тебѣ нашею грозною мощью! И ты узнаешь великое счастье, какого еще не нашелъ ни одинъ человекъ...

Молодой путникъ вздрогнулъ и сталъ слушать внимательнѣе. Пятый голосъ раздался въ подземной тьмѣ:

— По твоей волѣ станетъ летать твой челнокъ по водамъ, не боясь ни волнъ ни теченій. Мгновенно будетъ онъ переносить тебя по всему міру, къ самымъ красивымъ берегамъ, къ самымъ богатымъ странамъ. Ты найдешь тамъ удачу великую, богатства несмѣтныхъ.

Шестой голосъ прибавилъ.

— Ты сможешь и другимъ добро принести, когда станешь богаче всѣхъ: ты будешь спасать, благодѣтельствовать... Изъ отчизны твоей ты приведешь земляковъ жить въ тѣ счастливыя страны, куда мы укажемъ дорогу тебѣ... И люди прославятъ тебя и назовутъ величайшимъ изъ всѣхъ!

— Но сколько погибнетъ людей изъ-за меня!—вскричалъ рыбакъ.

— Чтò за бѣда! — вкрадчиво проговорилъ седьмой голосъ. — Развѣ ты будешь виновенъ въ ихъ смерти? Если бы люди безъ насъ никогда не могли умирать — было бы, точно, надъ чѣмъ призадуматься, но вѣдь гибнуть и безъ насъ неисчислимыя... Больше ли сотней этихъ смертей — не все ли равно для вселенной? Да и мы не однѣ вѣдь бури на свѣтѣ! Другія теперь на свободѣ и дѣлаютъ дѣло свое!.. Семью больше — о чемъ тутъ тревожиться? Смертный, не все ли равно: гибнуть ли люди въ волнахъ, или сраженные казнью, или отъ болѣзни на смертномъ одрѣ?..

И загорѣлись глаза рыбака; затрепетало сердце въ груди — проснулось желанье богатства и власти.

Глухо спросилъ его голосъ:

— Если выпущу васъ, когда получу я награду?

— Какъ только мы получимъ свободу! Какъ только раскроется наша темница, мы наградимъ освободителя. На твою чернокудрую голову мы наденемъ желѣзный вѣнецъ — заповѣдный Вѣнецъ Бурь! И раньше, чѣмъ солнце взойдетъ, принесемъ мы тебѣ первые наши дары. А потомъ каждый годъ, въ годовщину сегодняшней ночи, ты можешь призывать насъ, надѣвъ заповѣдный вѣнецъ, — и мы будемъ служить повелителю бурь отъ зари до зари.

И отвѣтилъ рыбакъ:

— Я согласенъ.

Острымъ ножомъ надрѣзалъ онъ руку и пролилъ кровь на холодные камни.

И вдругъ всколебался весь островъ пустынный; дрогнули тысячелѣтнія скалы, колыхнулись, шатнулись — и съ громомъ разсѣялись, и бездна разверзлась подъ ними! И съ бѣшенымъ воемъ, со свистомъ и стономъ вырвались бури изъ бездны; огромныя, грозныя, яростно ринулись въ міръ. Черною тьмою мгновенно окутали все. Дрогнуло небо отъ края до края, и звѣзды исчезли на тверди. И вмигъ поднялось безпредѣльное море, вскинулось ввысь словно бѣшенный звѣрь. И такой ужасающій грохотъ и ревъ поднялся вокругъ, что безстрашный рыбакъ задрожалъ и грянулся ницъ и лишился сознанья...

Очнувшись, рыбакъ увидѣлъ себя на родномъ берегу.

Онъ лежалъ на пескѣ, поблизости былъ его челнокъ, невредимый и крѣпкій. Море шумѣло, какъ послѣ промчавшейся бури. На небѣ чуть брезжили разсвѣтъ.

Вспомнилъ рыбакъ минувшую ночь, и не зналъ, чтò онъ пережилъ — явь или сонъ?.. Но коснувшись рукой головы, онъ почувствовалъ холодъ металла, — и на черныхъ кудряхъ у себя онъ нащупалъ желѣзный вѣнецъ: Вѣнецъ Бурь!

Онъ вскочилъ, оглядѣлся кругомъ — и увидѣлъ на мокромъ пескѣ доски, бочонки и ящики, принесенные моремъ съ разбитыхъ судовъ. Тѣмъ, чтò выбросятъ на берегъ волны, — владѣть нашедшій. И понялъ рыбакъ, что море ему принесло дары отъ избавленныхъ бурь.

Съ трепещущимъ сердцемъ перенесъ онъ въ свой домикъ добычу. Иные бочонки были такъ тяжелы, что рыбакъ не могъ ихъ поднять и съ трудомъ катилъ ихъ по песку. Но когда онъ раскрылъ ихъ — духъ у него захватилъ!.. Онъ увидѣлъ жемчугъ, золото, драгоценныя камни, горящіе всеми цвѣтами, и блестящія цѣпи, и кубки, и чаши, и свѣтлые слитки, и груды червонцевъ. Въ одну ночь онъ сталъ богачомъ.

И зажилъ по-новому смѣлый рыбакъ. Онъ построилъ себѣ не домъ, а дворецъ, нанялъ сильныхъ работниковъ, ловкихъ слугъ. И пилъ онъ изъ чашъ золотыхъ дорогое вино и ѣлъ на золотѣ яства заморскія. Онъ снарядилъ себѣ крѣпкій корабль — такой громаднѣй, что цѣлая рать могла умѣститься въ немъ. И сталъ выбирать изъ своихъ земляковъ самыхъ сильныхъ и смѣлыхъ, чтобы вести ихъ съ собою въ далекій походъ по морямъ.

Когда же исполнился годъ съ той памятной ночи — онъ вывелъ въ море корабль. Въ полночь велѣлъ онъ поднять паруса и надѣлъ свой желѣзный вѣнецъ. Онъ коснулся вѣнца и призвалъ къ себѣ грозныя силы: семь бурь. Мгновенно явились онѣ, омрачая все небо крылами, взрывая все море полетомъ. Подобно громаднѣйшимъ горящимъ шарамъ, неслись среди тучъ ихъ ужасныя очи. И такъ страшнѣе былъ обликъ чудовищныхъ бурь, такъ грознѣе ихъ ревъ — что упали ницъ передъ ними всѣ бывшіе на кораблѣ, кромѣ ихъ молодого вождя. И сказалъ онъ явившимся бурямъ:

— Несите мой крѣпкій корабль въ тотъ край, гдѣ хранятся богатства несмѣтныя, гдѣ нѣтъ холодовъ и снѣговъ, гдѣ растутъ безъ поспѣвовъ хлѣба и плоды. Въ этомъ краю я хочу быть царемъ!

И только онъ вымолвилъ — вмигъ напряглись паруса, и вихремъ понесся корабль по волнамъ. Очнувшись отъ страха, матросы и воины стали славить вождя, повелителя бурь. И быстрѣе, чѣмъ молнія мчится изъ тучъ, примчался корабль къ берегамъ отдаленной земли.

Мракъ былъ надъ нею, но чуялся запахъ чудесныхъ цвѣтовъ и плодовъ, и вѣяло нѣгой и мягкимъ тепломъ отъ этой земли. Смутно пловцы различали кровли прибрежныхъ селеній и пышныя рощи, сады и поля. Буруны шумѣли вдоль берега, острия скалы хранили тотъ край отъ чужихъ кораблей. Смѣло хотѣли отважные воины броситься вплавать, но вождь приказалъ: „Бури, откройте намъ путь!“ И дунули бури, всѣ разомъ, отъ берега. Мигомъ онѣ отогнали всю воду далеко въ открытое море. Подсуху, даже не снявъ своей обуви, прошли всѣ пловцы съ корабля на твердую землю.

И вождь повелѣлъ: „Бури, разсѣйте мнѣ мракъ!“ И подхватило дыханіе бурь искру отъ тлѣвшаго факела, чтò одинъ изъ матросовъ принесъ съ корабля; и занесло эту искру на кровлю жилища въ одномъ изъ селеній... Вспыхнула кровля изъ легкой соломы — и снова дохнули всѣ бури за разъ. Мгновенно помчался огонь по селенію — съ кровли на кровлю, съ ограды на ближнюю хижину... И все запылало кругомъ; превратились селенія въ море багроваго племени, и стало свѣтло, словно въ полдень.

На мгновеніе дрогнуло сердце вождя, когда онъ услышалъ крики и вопли людей, погибавшихъ въ огнѣ. Но всѣ его спутники, видя богатство прекрасной страны, потрясали, ликуя, оружиемъ, и кричали ему: „Слава вождю, повелителю бурь! Мы съ нимъ покоримъ весь край!“ Жители края, всѣ тѣ, чтò спаслись отъ огня, уже спѣшили навстрѣчу врагамъ. И когда увидѣли они, что пришельцевъ лишь нѣсколько сотенъ, ихъ же самихъ было несмѣтное множество, проснулась въ нихъ храбрость, и съ гнѣва напали они на пришельцевъ. Храбро сражались бойцы, и вождь ихъ былъ всѣхъ впереди; но когда онъ увидѣлъ, насколько великъ перевѣсъ у враговъ, онъ снова призвалъ свои грозныя силы, великія бури: „Дайте отпоръ этимъ людямъ!“

И отъ дыханія бурь отшатнулись, отпрянули разомъ враги. Слово незримой стѣной отдѣлило ихъ вдругъ отъ противниковъ. И какъ ни пытались бороться, какъ ни кидались впередъ — все падали храбрые снова и снова и наконецъ, покоренные ужасомъ, остались недвижно во прахѣ передъ таинственнымъ, непобѣдимымъ врагомъ.

Тогда побѣдитель сказалъ:

— Вы видѣли власть мою. Покоритесь же мнѣ! Я стану царемъ въ вашемъ краю, буду править землей и людьми — и отъ всякаго недруга васъ охранитъ моя сила. Но горе вамъ, если рѣшитесь противиться мнѣ! Я уничтожу весь родъ вашъ, моя мощь истребитъ васъ всѣхъ. Знайте это, и покоритесь!

И они покорились ему.

Прежній рыбакъ сталъ царемъ въ прекрасной странѣ, гдѣ не было злыхъ холодовъ и угрюмыхъ тумановъ, гдѣ вѣчно царила весна, и всегда расцвѣтали роскошно цвѣты, и зрѣло несчетное множество чудныхъ плодовъ, и всходили хлѣба безъ поспѣвовъ. То было чудесное царство, богаче всѣхъ царствъ на землѣ.

И царь былъ грозою окрестныхъ земель, и слава о немъ проносилась повсюду, отъ моря до моря. Тѣ, чтò были подвластны ему, страшились и чтили его. Одни говорили, что онъ самовластенъ, что правитъ по прихоти; говорили другіе, что мудръ его царственный духъ, и мудро онъ правитъ, умѣетъ судить, награждать и карать. Тѣ же, чтò прибыли съ нимъ, мореходы съ родныхъ береговъ, — любили его больше жизни своей и поклонялись ему словно богу земному — повелителю бурь, даровавшему имъ этотъ край и богатство и грозную мощь!

Съ каждымъ годомъ росла его власть. Каждый годъ въ годовщину заветной ночи снаряжался онъ снова въ походъ со своею отважною ратью и надѣвалъ свой желѣзный вѣнецъ и призывалъ къ себѣ грозныя силы — семь бурь. И летѣли предъ нимъ всемогущія бури и повергали къ ногамъ его новыхъ враговъ, покоряли подъ власть его новыя земли.

Но чѣмъ больше онѣ покоряли, тѣмъ больше росло въ немъ желаніе власти. Его опьяняла безмѣрная мощь, не давала покоя душѣ. Расточая дары своимъ вѣрнымъ соратникамъ, кидая имъ щедрой рукою сокровища, какъ дѣти кидаютъ пригоршни зеренъ слетающимъ голубямъ, — самъ онъ не тѣшился вдоволь богатствомъ и мощью, самъ онъ жаждалъ все новаго, большаго, небывалаго...

Прихоти стали рождаться въ душѣ его. Однажды, несясь на своемъ кораблѣ вдоль чужихъ береговъ, онъ увидѣлъ въ цвѣтущемъ саду молодую царевну-красавицу, спавшую сладкимъ сномъ на дерновой скамьѣ. Она приглянулась ему. И онъ повелѣлъ своимъ бурямъ: „Принесите красавицу въ мой дворецъ! Я возьму ее въ жены“. И какъ легкой порывъ вѣтерка поднимаетъ и мчитъ лепесточекъ черемухи, такъ подняли бури на воздухъ царевну и снесли ее бережно, такъ, что она не проснулась, въ роскошный дворецъ повелителя бурь.

Царь счастливо жилъ съ молодою женой; и когда родился у нихъ сынъ, онъ надѣлъ на младенца еще въ колыбели алмазный вѣнецъ... Но и этого счастья все мало казалось ему. Въ ночь

роковой годовщины онъ снова и снова пускался въ погоню за властью.

„И наконецъ наступила та ночь, когда онъ увидѣлъ предѣль своимъ жаднымъ желаньямъ. Только-что бури ему покорили новую землю. Разсвѣтъ наступалъ, когда онъ очутился впервые среди своихъ новыхъ владѣній. Бури царили надъ нимъ, шумя надъ его головою крылами, готовясь съ разсвѣтомъ покинуть его.

„Онъ спросилъ:

„— Какъ великъ этотъ край? Далеко ли новыя земли, куда я помчусь черезъ годъ за новой побѣдой?

„И одна изъ бурь прошумѣла въ отвѣтъ:

„— Новыхъ земель больше нѣтъ! Мы облетѣли весь мѣръ, повинуюсь тебѣ; все, что ты могъ покорить,— ты уже покорилъ!

„— Какъ?—прервалъ онъ въ гнѣвѣ. — Это все, что вы можете дать? Этотъ мѣръ такъ ничтоженъ и малъ?

„— Ты владѣешь всѣмъ мѣромъ! — отвѣтила буря.

„Но властитель не вѣрилъ, что нѣтъ ему больше побѣдъ.

„— Говори,—вскричалъ онъ: — гдѣ есть еще мѣсто для власти? Что могу я еще покорить?

„И схватился онъ за желѣзный вѣнецъ, не замѣчая, какъ рдѣла заря, позабывъ, что онъ властенъ надъ бурями лишь отъ зари до зари... И бури сказали ему:

„— На землѣ ты надъ всѣмъ властелинъ. Только въ небо могли бы еще мы тебя понести!

„— Такъ несите же въ небо!—закричалъ онъ, не помня себя: — я хочу покорить небеса. Слышите? Тотчасъ несите меня въ вышину! Такъ хочу я,—я, вашъ господинъ!

„Солнце взошло въ этотъ мигъ. И вдругъ загремѣли великія бури ужаснымъ, грохочущимъ хохотомъ—и, подхвативъ человѣка, помчали его...

„Онъ очнулся на дикомъ скалистомъ островѣ, тамъ, гдѣ когда-то вернулъ онъ свободу бурямъ. Его царскій нарядъ превратился въ лохмотья, и заповѣднй вѣнецъ исчезъ съ его головы.

„— Гдѣ я?—спросилъ онъ въ страхѣ. И голосъ надъ нимъ произнесъ:

„— Ты на пустынныхъ камняхъ, что служили темницею бурямъ. И здѣсь ты будешь до дня своей смерти—одинъ, безъ власти, богатства и мощи, безъ жены и сына и вѣрныхъ друзей. Это кара за то, что не зналъ ты мѣры желаньямъ и дерзнулъ преступить тотъ предѣль, что тебѣ положила Судьба!“

Не помню, что говорилъ еще отецъ, докончивъ эту сказку. Знаю только, что онъ долго и горячо цѣловалъ меня, гладилъ по волосамъ и даже прижалъ къ губамъ мою дѣтскую ручонку.

На другое утро меня нашли въ жару, въ бреду. Я звалъ отца, рассказывалъ, какъ онъ ночью былъ у меня; говорилъ какую-то чепуху о царяхъ, о буряхъ, о всевозможныхъ вещахъ, не имѣвшихъ никакой связи между собой...

У меня сдѣлался тифъ,—„горячка“, какъ тогда говорили.

Я пролежалъ въ постели нѣсколько недѣль, а бѣдную мою Занне разсчитали за ея несчастную отлучку въ роковую ночь. Болѣзнь не изгладила во мнѣ воспоминаній той ночи.

Въ первые же дни моего выздоровленія я рассказалъ о ней матери... Но я былъ слишкомъ малъ, чтобы замѣтить и понять, какое впечатлѣніе произвелъ мой рассказъ.

Я узналъ объ этомъ только десять лѣтъ спустя, — когда моя мать на смертномъ одрѣ открыла мнѣ наконецъ тайну.

Она не была настоящей моею матерью. Я оказывался сыномъ той, кого она называла моею крестною: худенькой, золотисто-

волосой, черноглазой дѣвушки, чей портретъ висѣлъ у нея въ спальнѣ... Это была ея подруга по институту, итальянка по происхожденію, взятая на воспитаніе бездѣтною четою смоленскихъ помѣщиковъ. Мечтательная, экзальтированная дѣвушка страстно привязалась къ моей пріемной матери. Лишившись векорѣ по выходѣ изъ института воспитавшихъ ее стариковъ, она охотно согласилась поселиться въ имѣніи у подруги, недавно вышедшей замужъ за родовитаго офицера.

Въ пору блестящаго расцвѣта французской имперіи молодая южанка горячо увлекалась наполеоновскою эпопеей. Портреты императора и его маршаловъ красовались въ ея комнатѣ, она зачитывалась описаніями наполеоновскихъ побѣдъ. Окружающіе подшучивали надъ этимъ увлеченіемъ хорошенькой институтки; когда же началась Отечественная война — многие стали полусерьезно порицать это восторженное отношеніе къ врагамъ Россіи.

Во время вторженія французовъ, въ жуткіе дни, когда окрестнымъ населеніемъ овладѣла паника, когда совсѣмъ близко расположились непріятельскія стоянки, и не слишкомъ далеко — въ разоренномъ Смоленскѣ — находился весь французскій генералитетъ съ самимъ императоромъ, — въ эти дни молодая дѣвушка внезапно исчезла. Въ страшной тревогѣ ее искали всюду, но не нашли. Моя пріемная мать проводила безсонныя ночи, дрожа отъ ужасной мысли, что ея милая, изящная Нина могла попасться въ руки непріятельскимъ мародерамъ.

Нина вернулась черезъ нѣсколько дней, странно измѣнившаяся, исхудавшая и похорошѣвшая, съ лихорадочнымъ блескомъ въ глазахъ.

Она ничего не рассказала о томъ, что съ нею случилось, и вообще была такъ молчалива, погружена въ такую странную задумчивость съ всплывавшей по временамъ восторженной улыбкой, что пораженная подруга со страхомъ спрашивала себя, не помѣшалась ли бѣдняжка.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Нина призналась ей, что готовится стать матерью. Ужасъ подруги не произвелъ на нее никакого впечатлѣнія, — она радовалась будущему материнству и называла себя счастливѣйшей женщиной въ мѣрѣ.

Слѣдуя вѣрному инстинкту, подруга скрывала отъ нея дальнѣйшія событія войны — что было не трудно, такъ какъ Нина ни о чемъ не спрашивала, ничего не читала, вся жила только мечтою своего счастья и цѣлыми днями шила для будущаго ребенка рубашечки, чепчички, платьица. Когда моя пріемная мать говорила съ нею о судьбѣ этого ребенка съ заботой и тревогой, вѣрующая итальянка отвѣчала:

„— Святая Дѣва не оставитъ его!

Черноглазая, золотисто-волосая Нина умерла, ставъ матерью. И ея подруга, овдовѣвшая какъ разъ въ это время, взяла меня къ себѣ и воспитала, какъ собственнаго сына...

Рассказывая мнѣ объ этомъ въ предсмертный часъ, эта женщина, которую я любилъ и люблю, какъ сынъ, повидимому, ожидала отъ меня вопроса, или догадки...

Но я не спросилъ ничего. Вѣдь я зналъ безъ вопроса все...

И пусть моя жизнь была жалкою жизнью, пусть тѣ грозныя силы, съ которыми я вступилъ въ борьбу, рано одолѣли меня и низвергли въ сибирскіе рудники смѣльчака, мечтавшаго расковать вѣковыя оковы. Пусть не нашлось во мнѣ той мощи, которая чудилась нѣкогда буйному юношѣ.

Всю жизнь, какъ и теперь, на краю могилы, мнѣ давала силы и мужество дорогая мечта, гордая вѣра, что я — сынъ того, кому служили бури!

Жертвы науки.

Очеркъ.

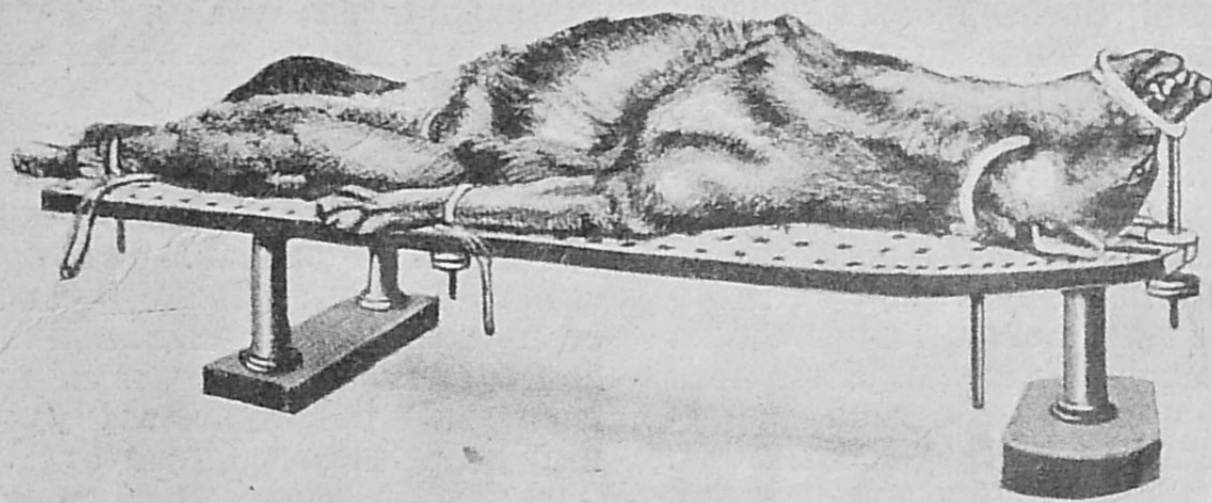
(Съ 10 рис. на стр. 796—799).

„Даромъ ничто не дается. Судьба жертвъ искупительныхъ просить“... Эти слова нашего знаменитаго поэта невольно приходятъ на умъ, когда заходитъ рѣчь о такъ называемой вивисекціи, т.-е. объ опытахъ надъ живыми животными, при чемъ послѣднія подвергаются тягчайшимъ мученіямъ и погибаютъ подъ ножомъ ученаго, будучи заживо четвертованы.

Неоднократно поднимался вопросъ объ ограниченіи вивисекціонныхъ опытовъ и даже о полномъ ихъ устраненіи. Въ Англіи прошелъ въ жизнь законъ, ограничивающій подобнаго рода опыты. Были попытки подобныхъ ограниченій и въ другихъ странахъ Западной

Европы. Въ настоящее время на Западѣ вопросъ о вивисекціи снова становится на очередь. Недавно во Франціи былъ организованъ цѣлый конгрессъ по этому поводу, и на конгрессѣ этомъ друзья животныхъ высказали по адресу ученыхъ вивисекторовъ много непріятныхъ истинъ.

Вивисекторы оправдывались тѣмъ, что наука требуетъ подобныхъ жертвъ. Они указывали на то, что не только животныя, но и люди нерѣдко падаютъ жертвами науки. Указывали на Рихтера, убитаго молніей въ то время, когда онъ производилъ вмѣстѣ съ Ломоносовымъ опыты надъ воздушнымъ электричествомъ, и на цѣлый рядъ мучениковъ

Собака, приготовленная къ мучительной вивисекціи.

науки—врачей, прививавших себѣ страшныя болѣзни и яды... Вспоминали и о современныхъ авіаторахъ, становящихся почти каждый день жертвами своей новой науки...

Если люди ради науки не шадятъ себя, то не имѣютъ ли они нѣкоторое право не шадить и низшихъ существъ, обрекая ихъ на служеніе челоѣчеству, на изысканіе новыхъ путей и методовъ исцѣленія страждущихъ людей.

Такъ оправдываютъ свои дѣйствія ученые вивисекторы. Они говорятъ, что даже при простомъ, чисто студенческомъ, изученіи живой матеріи невозможно обойтись безъ опытовъ надъ живыми существами—лягушками. При изученіи болѣе тонкомъ, болѣе научномъ, такіе опыты становятся настоятельной необходимостью.

Однако издѣсь имѣется „но“, и притомъ весьма значительное и неприятное для вивисекторовъ. И друзья животныхъ, конечно, не преминули использовать это „но“.

Въ данномъ вопросѣ, какъ и въ большинствѣ серьезныхъ вопросовъ, есть двѣ стороны: сторона, такъ сказать, прокурорская и сторона адвокатская. И вотъ прокурорская сторона опирается здѣсь на тотъ несомнѣнный и вѣскій фактъ, что животнымъ при лабораторныхъ опытахъ сплошь и рядомъ причиняется много напрасныхъ мученій, завѣдомо не дающихъ наукѣ ничего серьезнаго и не вызываемыхъ никакими существенными основаніями. Для того, чтобы причинить ни въ чемъ, кромѣ своей слабости, неповинному животному тяжкія страданія, имѣющія форму и сущность настоящихъ истязаній, несомнѣнно, нужно имѣть солидныя основанія. Иначе подобныхъ варварскихъ истязаній нельзя оправдать ничѣмъ.

Второе „но“, на которое опираются противники вивисекціи, это та удручающая обстановка, въ которой производятся опыты надъ животными. Они спрашиваютъ: „Почему животныя не подвергаются во время мучительныхъ опытовъ хлороформированію или хотя бы мѣстному обезболиванію? Вѣдь усыпляютъ же людей во время операции, чтобы они не чувствовали боли. Почему же такое пренебреженіе къ друзьямъ челоѣка?“

Противники вивисекторовъ задаютъ и дальнѣйшіе вопросы: „Почему въ лабораторіяхъ царитъ бездушное и черствое отношеніе къ страдающему животному? Почему животныя разсматриваются тамъ только какъ объектъ для опыта, какъ безжизненный матеріалъ для ученыхъ изслѣдованій, и нерѣдко случается такъ, что истерзанныя послѣ опытовъ животныя даже не бывають прикончены ихъ мучителями и оставляются на произволь судьбы умирать, когда и какъ имъ вздумается?“

И первый и второй вопросы имѣютъ несомнѣнно серьезные основанія и вызванъ далеко не простою сентиментальностью. Отвѣтить на нихъ необходимо, и еще неизвѣстно, достаточно ли доказателенъ окажется отвѣтъ въ смыслѣ защиты вивисекціи... Очевидно, что въ такомъ тонкомъ и сложномъ дѣлѣ, какъ вивисекція, имѣется нѣкоторая очень тоненькая и незамѣтная черта. Если ее перейти, то ученый изслѣдователь дѣйствительно превращается въ мучителя.

Но прежде, чѣмъ выслушать отвѣтъ вивисекторовъ на поставленные вопросы, нужно нѣсколько подробнѣе рассмотреть обѣ стороны дѣла—и прокурорскую и адвокатскую.

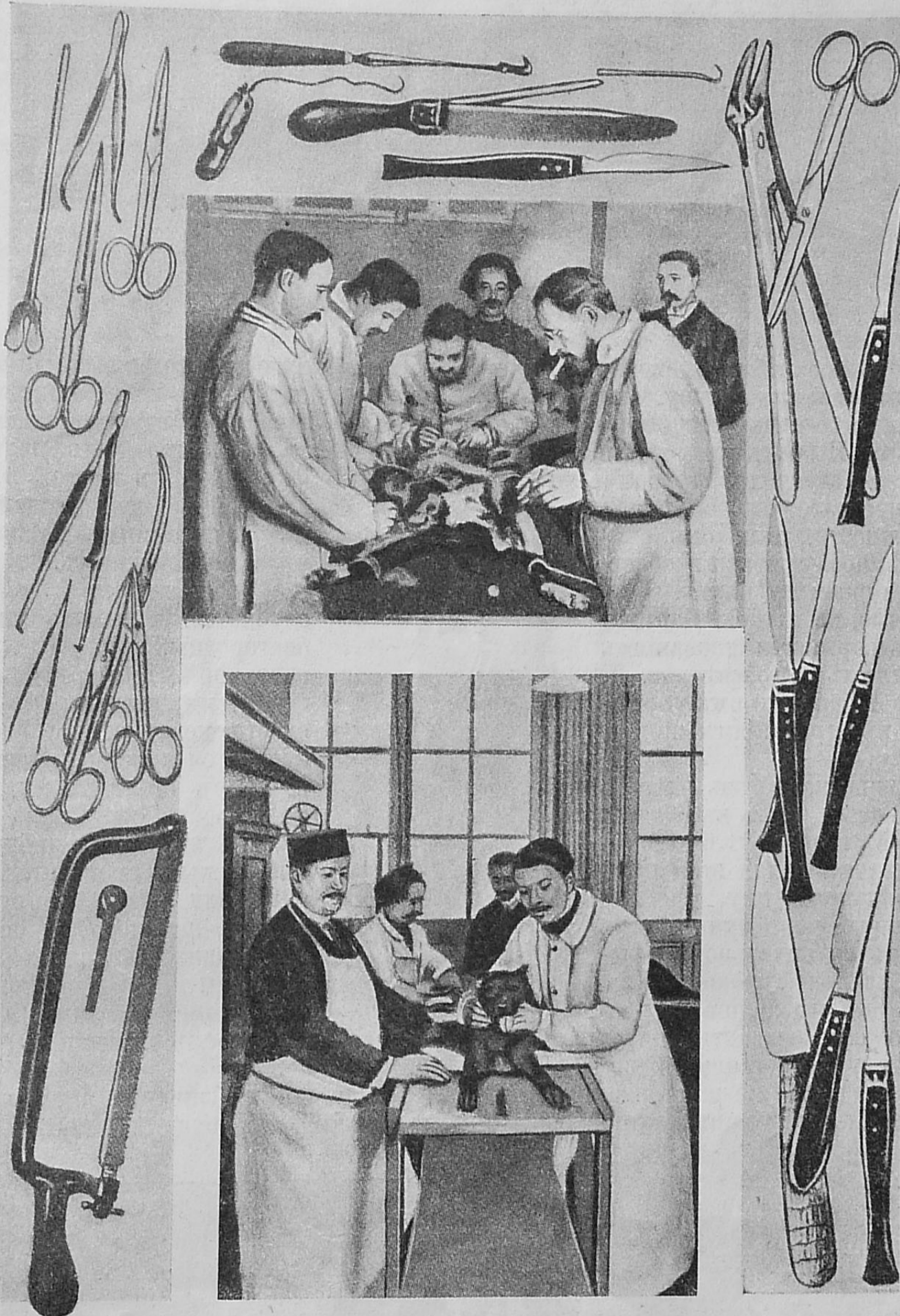
Начнемъ съ обвинительной стороны.

Воспроизводимые нами рисунки даютъ нѣкоторое представле-

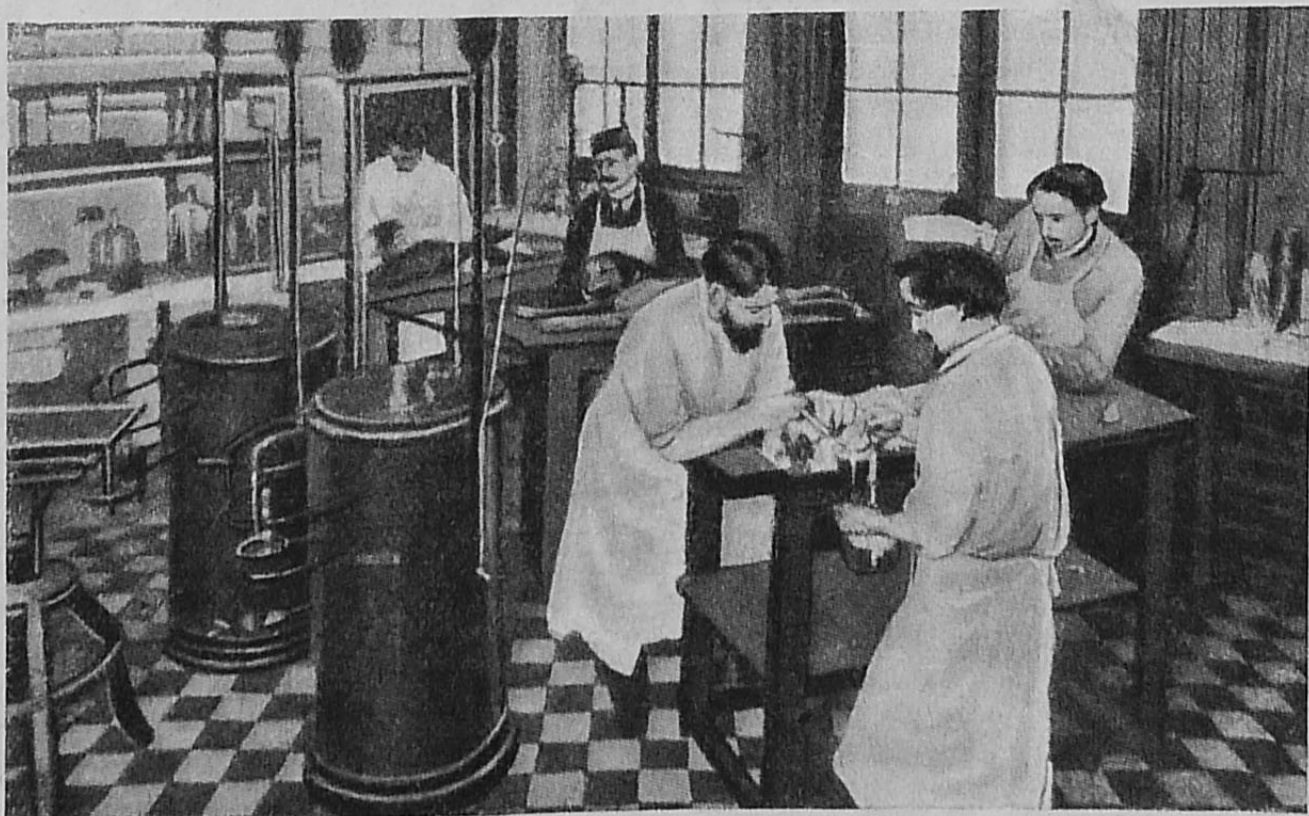
ніе о томъ, что такое вивисекція. Для профана (да и не для одного профана) цѣлый рядъ подобныхъ опытовъ представляется чѣмъ-то въ родѣ средневѣковыхъ пытокъ. Животное подвергается невѣроятнымъ мученіямъ, распластывается на части, растягивается въ особыхъ станкахъ, какъ на Прокрустовомъ ложѣ. Его заживо рѣжутъ, копаются въ его внутренностяхъ, удаляютъ изъ его тѣла тѣ или другіе важные органы, прививаютъ мучительныя болѣзни. Его заставляютъ голодать, испытывать неутолимую жажду, вливаютъ ему въ желудокъ острыя кислоты, кипятки, яды... Подвергаютъ его мозгу сильнымъ электрическимъ разрядамъ, чтобы опредѣлить степень чувствительности его нервовъ или работу того или другого нерва. Иногда животныхъ обливаютъ для извѣстныхъ опытовъ керосиномъ и зажигаютъ. Иногда—тоже для извѣстныхъ опытовъ—вырѣзываютъ изъ его чрева дѣтенышей... Животнымъ прожигаютъ глаза уксусной кислотой; даютъ имъ сильныя рвотныя и накладываютъ лигатуру на пищеводе для того, чтобы помѣшать имъ извергать рвотныя массы. Имъ даютъ столь же сильныя слабительныя и перетягиваютъ прямую кишку. Въ физиологической лабораторіи одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ ученыхъ можно было видѣть собакъ, у которыхъ была сдѣлана искусственная фистула въ области пищевода. Все, что собака ни поѣдала, немедленно вываливалось черезъ эту фистулу наружу, и несчастное животное было постоянно голодно и тщетно старалось удовлетворить свой голодь неустаннымъ пожираніемъ пищи. Дѣлалось же все это для того, чтобы показать процессъ выдѣленія желудочнаго сока и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы получать этотъ сокъ для разныхъ практическихъ цѣлей. Желудочный сокъ несчастной собаки во время этихъ опытовъ выдѣлялся въ большихъ количествахъ и стекалъ посредствомъ особыхъ приспособленій въ подставленный сосудъ.

Короче говоря, если не вникать въ смыслъ всѣхъ этихъ опытовъ, то они безусловно производятъ впечатлѣніе какой-то злой слабостью, непониманіемъ и доверчивостью животныхъ. И очень часто они представляютъ собою какъ бы полное попраніе принциповъ гуманности и жалости къ безсловеснымъ существамъ.

Но если даже вникнуть въ научный смыслъ всѣхъ этихъ ужасныхъ манипуляцій, если даже найти многочисленныя важныя оправдывающія ихъ обстоятельства, то и тогда въ очень многихъ случаяхъ приходится удостовѣрять жестокосердное отношеніе къ лабораторнымъ животнымъ. Въ лучшемъ случаѣ противники вивисекціи обвиняютъ вивисекторовъ въ невнимательномъ отношеніи къ „друзьямъ челоѣка“ и въ нежеланіи хоть сколько-нибудь сократить и облегчить ихъ страданія.

Инструменты, употребляемые при вивисекціяхъ. Наиболѣе мучительныя виды вивисекціи.

Физиологическая лабораторія Клода Бернара въ Сорбоннѣ.

Обвинение это имѣетъ свои основанія. Ученые медики и врачи, которымъ постоянно приходится имѣть дѣло съ болѣзнями и страданіями живыхъ существъ, и прежде всего съ страдающими члвчвѣка, привыкаютъ относиться къ этимъ страданіямъ съ большой дозой спокойствія и даже безразличія. Эта своеобразная „черствость“, въ сущности, является своего рода достоинствомъ, потому что врачъ, который будетъ

волноваться и терять самообладаніе при видѣ чужихъ страданій, несомнѣнно гораздо хуже исполнитъ свой врачевательный долгъ, чѣмъ врачъ спокойный и уравновѣшенный. Но это спокойствіе и уравновѣшенность, эта привычка къ зрѣлищу чужихъ страданій отнимаютъ у вивисекторовъ способность внимательнѣе отнестись къ личному бытію животного и дѣлаютъ ученаго, который четвергуетъ съ научной цѣлью собаку, совершенно равнодушнымъ къ ея страданію. Прибавимъ къ этому, что для врача всегда въ тысячю разъ будетъ цѣннѣе и важнѣе страданіе члвчвѣка, чѣмъ страданіе животного. И разъ онъ считаетъ себя призваннымъ къ облегченію члвчвѣческихъ страданій, то естественно, что къ страданію животного онъ отнесется гораздо примитивнѣе. Въ особенности, если онъ считаетъ, что страданіе животного послужитъ къ облегченію страданій члвчвѣка и къ торжеству науки.

Но животнымъ отъ этого, конечно, не легче... Дантовъ

„Адъ“ въ лабораторіяхъ, гдѣ подвергаются терзаніямъ тысячи животныхъ, не становится отъ этого свѣтлѣе. И, увы, сами ученые сознаются, что бросаемые имъ упреки въ невнимательномъ отношеніи къ страданіямъ животного совершенно справедливы.

Нѣкій ученый пишетъ: „Это животное (рѣчь идетъ о

собакѣ, которой вонзали раскаленный пруть въ область головного мозга) выло и стонало въ теченіе цѣлаго часа. Мы пытались заставить его замолчать и для этой цѣли побили его. Но оно не поняло даннаго ему урока и продолжало выть... Этому ученому, повидимому, и въ голову не пришло, что собакѣ въ ея печальномъ положеніи было вовсе не до усваиванья „уроковъ“, заглававшихся въ битѣ и безъ того страдавшаго животного... Другой ученый (д-ръ Клейнъ) оправдываетъ „черствость“ вивисектора тѣмъ, что онъ бываетъ такъ поглощенъ научнымъ изслѣдованіемъ, что ему въ это время уже не до страданій терзаемаго имъ животного. „Все вниманіе экспериментатора бываетъ поглощено научной стороной дѣла, и онъ не имѣетъ ни времени ни охоты интересоваться тѣмъ, что испытывается въ это время его жертва“.

Третій ученый — Шарль Ришэ — не колеблясь, заявляетъ:

„Разъ дѣло идетъ о научныхъ изслѣдованіяхъ, къ нимъ нужно обращаться рѣшительнымъ образомъ, не отдавая себѣ никакого отчета въ томъ, какія страданія испытываютъ животныя“.

Но бываетъ и нѣчто худшее.

Находятся такіе экспериментаторы (къ счастью, не у насъ въ Россіи), которые не только совершенно хладнокровно относятся къ страданію животного, но не прочь даже позабавиться его страданіями. Вотъ отрывокъ воспоминаній нѣкоего ученаго мужа о томъ, что творилось въ одной изъ посѣщаемыхъ имъ французскихъ лабораторій:

„Однажды въ лабораторію была приведена собака, которая уже подвергалась два раза научнымъ пыткамъ. Ее она была вся покрыта ужасными ранами, ея видъ внушалъ ужасъ и сожалѣніе. Тѣмъ не менѣе ея палачи сочли возможнымъ позабавиться ея несчастіемъ. Они весело дурчились, подражая ея неловкой и колеблющейся походкѣ. Присутствующіе смѣялись, и экспериментаторъ, довольный успѣхомъ своей шутки, продолжалъ свое жестокое увеселеніе. Для того, чтобы поощрить животное и ободрить его, онъ предложилъ ему кусокъ сахара. Несчастная собака вообразила, что надъ нею состливались и хотятъ вернуть ее къ жизни, свободѣ, солнцу... Она собрала послѣднія силы и потянулась къ пред-

лагаемому лакомству — и отъ изнеможения упала. Экспериментаторъ продолжалъ свой маневръ къ удовольствію окружающихъ. Онъ подманивалъ собаку, держа кусокъ сахара кончиками пальцевъ, и ласково уговаривалъ ее попробовать этого угощенія. Собака потянулась къ нему снова и стала лизать руку. Она, очевидно, думала, что теперь она уже спасена...

„И вдругъ декорация мѣняется. Довольно забавлялся. Приступимъ къ дѣлу. Несчастная жертва науки мгновенно схвачена, связана, прикручена къ столу и обречена на новыя мученія“.

Надо оговориться, что наши русскіе ученые не знаютъ такихъ безобразныхъ забавъ. Русскій члвчвѣкъ гораздо отзвучивѣе къ страданіямъ животныхъ. Прочтите извѣстныя

„Записки врача“ Вересаева — и вы убѣдитесь, что русскіе врачи въ громаднѣе большинствѣ относятся къ вивисекционнымъ опытамъ съ свойственными русскому члвчвѣку вдумчивостью и совѣстливостью. У насъ подобное издѣвательство надъ полуживымъ отъ страданій животнымъ не можетъ имѣть мѣста.

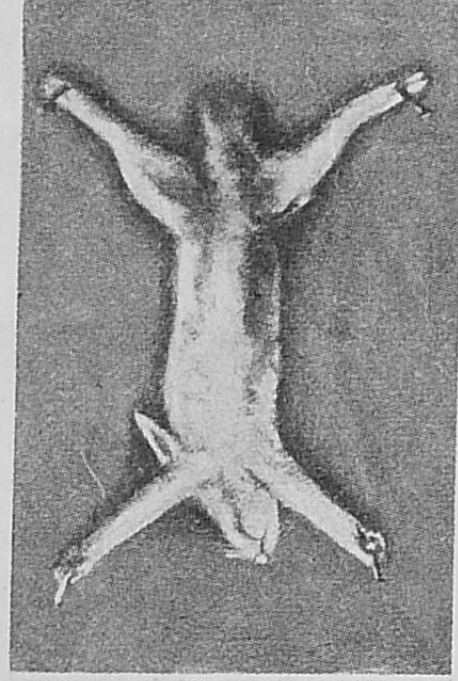
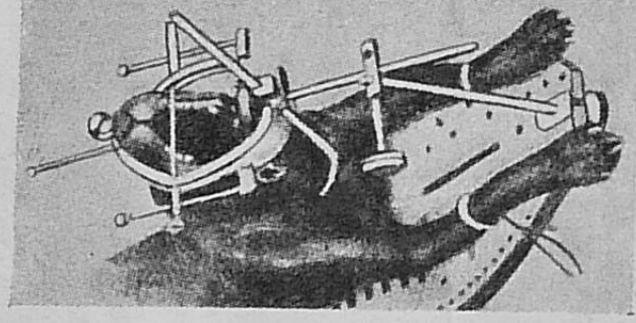
Но спокойное, академически-безстрастное отношеніе къ лабораторнымъ животнымъ, конечно, наблюдается и у нашихъ ученыхъ.

И при такомъ „академическомъ“ отношеніи легко случается, что подъ вивисекционный ножъ попадаетъ благородный другъ члвчвѣка, быть-можетъ, не разъ спасавшій своему хозяину жизнь, охранявшій его покой и имущество. Отобьется какая-нибудь собака отъ своего хозяина, потеряется въ большомъ городѣ — и судьба ея сплосъ и рядомъ завершается на вивисекционномъ столѣ въ физиологической лабораторіи. Тамъ не спросятъ, откуда она взялась и кому принадлежитъ, и любилъ ли ее кто-нибудь, и спасла ли она кого-нибудь. Для ученыхъ вивисекторовъ ничего этого не существуетъ, какъ для врача не существуетъ среди больныхъ ни эллина, ни еврея, ни богача, ни бѣднаго, ни хулигана, ни подвижника, но только больные. Это — двѣ стороны одного и того же равноцѣннаго отношенія къ окружающему — свойственно ученымъ и врачамъ. Выше равенство, имѣющее въ своемъ корнѣ и высшую справедливость и черствое безразличіе.

Дальнѣйшія обвиненія, предъявляемая вивисекторамъ ихъ противниками, заключаются, какъ уже сказано, въ томъ, что многіе вивисекционные опыты оказываются нецѣлесообразными или же предпринимаются легкомысленно — для выясненія безразличныхъ и малозначительныхъ обстоятельствъ. Мало того: возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности самой вивисекціи. Наибольшій вѣсъ здѣсь имѣютъ, конечно, слова самихъ ученыхъ.

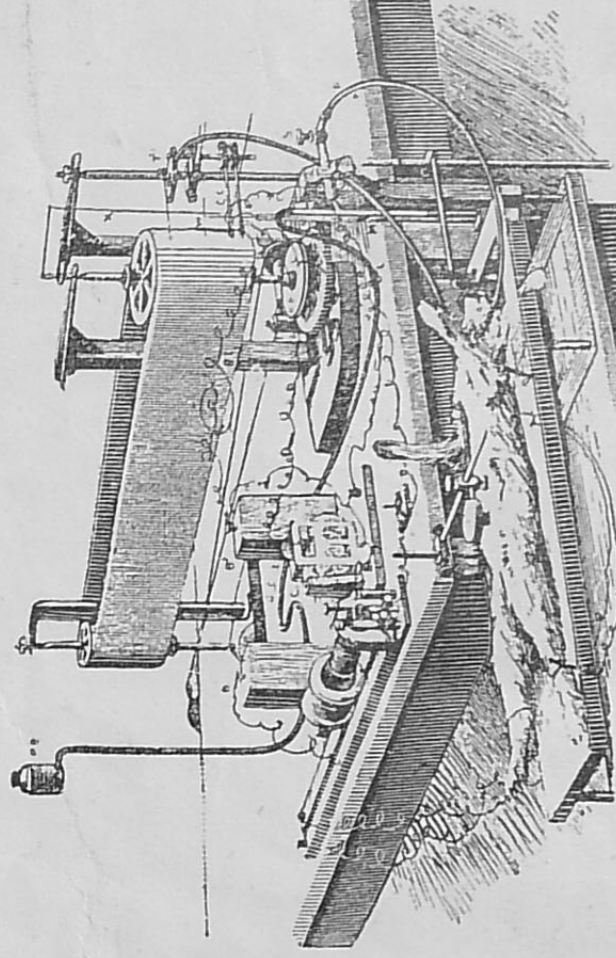
Оказывается, что далеко не всѣ ученые считаютъ вивисекционные опыты полезными и оправдывающими мученія, причиняемая животнымъ. По признанію такихъ авторитетовъ, какъ Шарко, Кюве, Шарль Белль и др., вивисекція не только бесполезна, но прямо вредна, такъ какъ она приводитъ весьма нерѣдко къ противоположнымъ результатамъ, замедляющимъ раскрытіе научной истины и движеніе прогресса. Профессоръ Альбертъ Робанъ прибавляетъ къ этому: „Изъ опытовъ, произведенныхъ надъ животными, нельзя извлечь никакого заключенія, полезнаго для медицины, имѣющей своимъ объектомъ члвчвѣка“.

Наконецъ послѣднее обвиненіе. О немъ мы тоже уже упоминали. Дѣло въ томъ, что вивисекторы не считаютъ нужнымъ усыплять терзаемыхъ животныхъ и этимъ путемъ облегчать ихъ страданія. Опираясь на этотъ фактъ, противники вивисекціи горячо восклицаютъ: „вы умѣете обезболить страдающіе органы у члвчвѣка, вы усыпляете его, когда считаете необходимымъ подтвердить его мучительнымъ ударамъ ланцета, и вы имѣете множество средствъ и способовъ для этого. Почему же вы не хотите примѣнить хотя бы одно изъ этихъ средствъ для того, чтобы облегчить страданія терзаемаго вами животного? Усыпите его, сдѣлайте его нечувствительнымъ къ вашимъ манипуляціямъ. И тогда

Типы мучениковъ вивисекціи.

Электрическая пытка. Опытъ надъ нервами при помощи электрическаго тока.

по крайней мѣрѣ ваша совѣсть будетъ покойна, и не будетъ такъ оскорбленъ самый принципъ гуманности“.

Дѣйствительно, животныхъ не усыпляютъ. Вивисекціонные опыты никогда не производятся подъ наркозомъ. Животнымъ даютъ только кураре, но этотъ ядъ не усыпляетъ животного и не анестезируетъ его. Онъ только парализуетъ его движенія и не даетъ ему рваться и визжать. Иначе говоря, кураре служитъ только для того, чтобы предоставить экспериментаторамъ известное удобство при оперированіи животного. Той же цѣли служатъ всевозможные хитроумные станки, въ которые помѣщается терзаемое вивисекторами животное. Станки эти тоже парализуютъ всѣ движенія животного, отнюдь не заглушая его боли. Кураре играетъ роль этого станка и вмѣсто того, чтобы облегчить страдающее животное, лишаетъ его послѣдняго утѣшенія—возможности хоть немного заглушить страданія порывистыми движеніями и крикомъ.

Мало того: по словамъ знаменитаго физиолога Клода Бернара, чувствительность животного при употребленіи кураре еще повышается. Чувствительность представляется въ данномъ случаѣ повышенной. И смерть, являющаяся къ животному и кажущаяся экспериментатору спокойной и лишенной боли, въ дѣйствительности оказывается исполненной невѣроятныхъ, неописуемыхъ страданій“.

Въ данномъ случаѣ возникаетъ еще одинъ интересный вопросъ: испытываютъ ли животныя страхъ смерти? Свойствененъ ли имъ тотъ мучительный ужасъ предъ неизбежнымъ невѣдомымъ, который такъ отягчаетъ предсмертныя страданія живого и мыслящаго существа?

Цѣлый рядъ наблюденій надъ высшими животными—собаками, лошадьми, обезьянами и пр.—показываетъ, что животныя безусловно должны испытывать предчувствіе смерти и страхъ ея.

Директоръ парижской бойни, Эрлекенъ, пишетъ въ своихъ наблюденіяхъ по данному вопросу слѣдующее: „Мнѣ приходилось наблюдать у быковъ, на глазахъ которыхъ умерщвляли ихъ товарищей, глухое, совершенно своеобразное мычаніе, какого я никогда ранѣе того у этихъ животныхъ не слыхалъ. Они испускали это мычаніе именно въ тотъ моментъ, когда жертва, обреченная на казнь, падала, пораженная смертельнымъ ударомъ. Они глядѣли на нее неподвижнымъ взоромъ; зрачки ихъ глазъ были значительно расширены, а по тѣлу пробѣгала легкая судорога, заканчивающаяся дрожаніемъ ногъ“. То же самое Эрлекенъ наблюдалъ и у овецъ, и, по его мнѣнію, все вышеописанное является несомнѣннымъ признакомъ страха смерти у этихъ животныхъ, обыкновенно почитаемыхъ тупыми и безчувственными.

Что касается собакъ, то у этихъ „друзей человѣка“ страхъ и предчувствіе смерти выражаются совершенно ясно. Пишущему эти строки пришлось присутствовать при жестокой экзекуціи, которая была совершена надъ охотничьей собакой, еле живой отъ старости и неизлѣчимой болѣзни. Было рѣшено пристрѣлить ее во избѣжаніе дальнѣйшихъ мученій. Собаку отвели въ сторону и привязали къ дереву. Съ ней обращались ласково, гладили ее, приговаривали, и рѣшительно ничто не должно было указывать ей на неизбежный роковой конецъ. И даже „палачъ“ ушелъ за камни, чтобы собака не видѣла направленного на нее ружейнаго дула. И тѣмъ не менѣе невозможно было смотрѣть на несчастное животное безъ ужаса, такъ выразителенъ и мучителенъ былъ охватившій ее страхъ. Она дрожала всѣмъ тѣломъ, выла, лизала всѣмъ руки и платье и не могла ни на секунду спокойно усѣсться на мѣстѣ. И потребовалось немало чисто-„академической“ черствости и хладнокровія, чтобы привести экзекуцію въ исполненіе.

Другой примѣръ приводитъ французскій писатель Беррьеръ, рассказывая слѣдующее: въ одной мѣстности вспыхнула эпидемія собачьяго бѣшенства, и было рѣшено истребить всѣхъ безпризорныхъ и подозрительныхъ собакъ. Послѣднихъ загнали въ сарай и стали тамъ избивать. Собака за собакой падала, пораженная въ теменную область желѣзнымъ ломомъ. Остальныя собаки стояли, какъ вкопанныя, созерцая это зрѣлище. Онѣ были какъ бы охвачены столбнякомъ и даже не сопротивлялись своимъ палачамъ. Только немногія пытались ускользнуть отъ удара. Охваченныя страннымъ столбнякомъ животныя были такъ удручены созерцаніемъ совершающаго предъ ними избиенія, что даже не отскакивали, когда убитыхъ отбрасывали въ ихъ сторону. Беррьеръ пробовалъ колоть иглой имъ кожу, но несчастныя собаки, загнипнотизированныя своимъ ужасомъ, едва реагировали

на эти уколы легкимъ подрагиваніемъ кожи. Не было никакого сомнѣнія, что всѣ онѣ охвачены жуткимъ ужасомъ смерти.

Такія же проявленія страха смерти наблюдались неоднократно, и притомъ еще въ древности, и у лошадей. Одно изъ выразительнѣйшихъ проявленій такого страха находимъ въ рассказѣ нѣкоего нѣмецкаго офицера, которому довелось разстрѣливать больныхъ и увѣчныхъ лошадей послѣ сраженій при Марьла-Турѣ и Вюнвиллѣ въ 1871 году. Такъ какъ лошадей, долженствовавшихъ подвергнуться казни, было очень много (свыше пяти-сотъ головъ), и было трудно зарывать ихъ всѣхъ послѣ разстрѣла въ землю, то было рѣшено разстрѣливать ихъ на краю каменистаго обрыва, надъ пропастью, чтобы послѣ выстрѣла каждая изъ нихъ сваливалась въ глубину пропасти. Лошади были приведены къ пропасти, и началось избиеніе... Авторъ этого разсказа пишетъ: „Я могъ наблюдать при этой ужасной работѣ, какъ хорошо понимали несчастныя животныя то, что имъ угрожало... Сердце у меня сжималось отъ ихъ жалобнаго ржанія; въ ихъ умныхъ глазахъ видѣлся явный страхъ смерти; ноги у нихъ дрожали, и все тѣло покрывалось такимъ обильнымъ потомъ, какого я еще никогда не замѣчалъ у лошадей. Нѣкоторыя изъ лошадей, наиболѣе крѣпкія и менѣе искалѣченныя, ни за что не хотѣли становиться на край пропасти. Онѣ бились, кусались и дрожали всѣмъ тѣломъ отъ возбужденія. Онѣ уже знали, что на этомъ мѣстѣ, на краю обрыва, имъ грозила вѣрная смерть“.

Авторъ этого разсказа признается въ заключеніе, что, несмотря на всю свою закаленность, пріобрѣтенную имъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ, эта сцена истребленія лошадей и ихъ предсмертныя мученія навсегда врѣзались въ память, какъ одно изъ самыхъ ужасныхъ воспоминаній.

Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что животныя испытываютъ жестокой страхъ смерти, и что страхъ этотъ въ весьма значительной степени отягчаетъ имъ физическія предсмертныя мученія. Но съ этою моральной мукой животного вивисекторы, конечно, считаются еще менѣе, чѣмъ съ мукою физической.

Противниковъ вивисекціи

поражаетъ также и количество несчастныхъ лабораторныхъ „жертвъ науки“.

Количество это въ самомъ дѣлѣ способно навести на печальныя размышленія: въ одномъ только Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ въ жертву наукѣ ежегодно приносится свыше 70.000 различныхъ животныхъ. Главное мѣсто среди нихъ занимаютъ морскія свинки, кролики, крысы, мыши, собаки. Въ Англіи, несмотря на существующія тамъ законодательныя ограниченія вивисекціи, въ одномъ только 1908 году было экспериментировано свыше 88.000 жи-

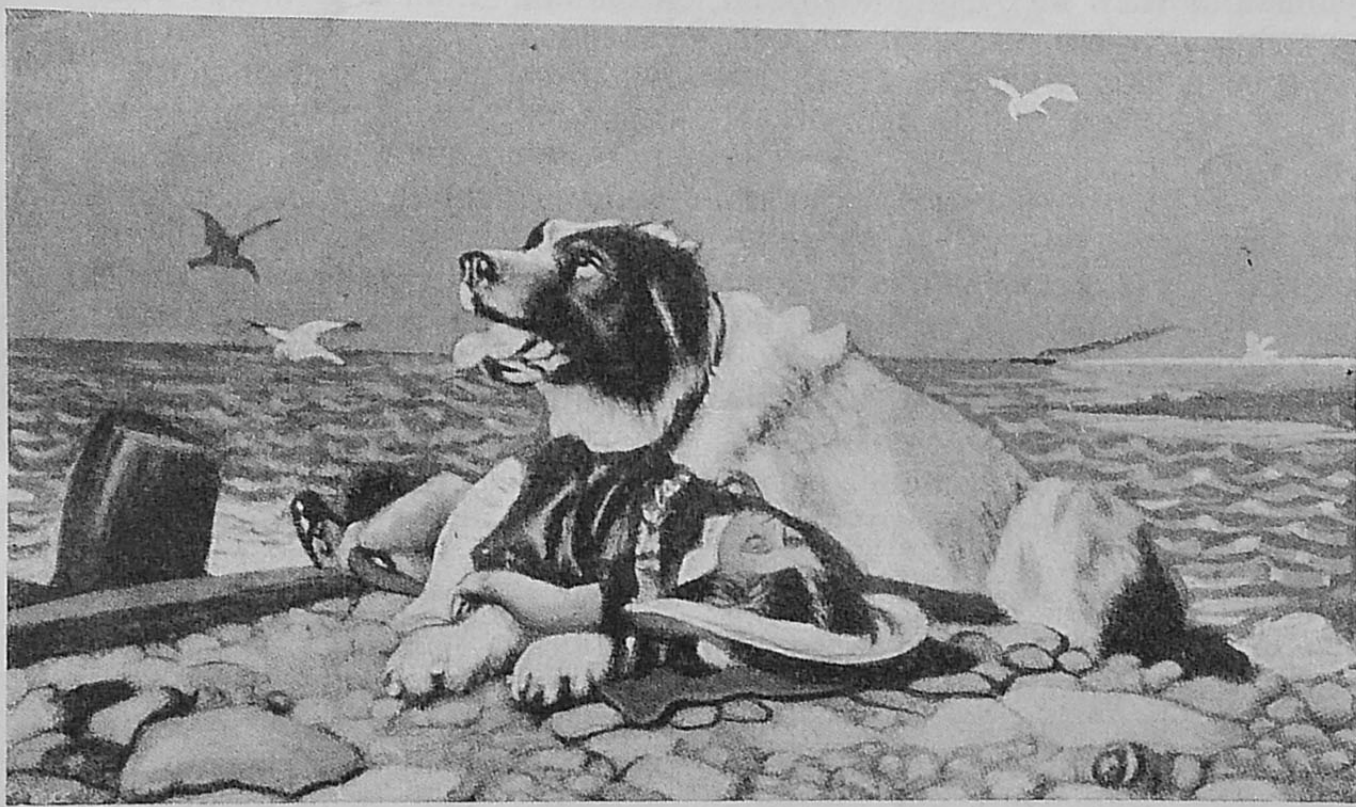
вотныхъ, а въ настоящемъ году число ихъ достигло 100.000! Колоссальныя цифры приходятся и на Россію.

Такова обвинительная часть нашего очерка. Но надо быть безпристрастными. Надо прислушаться и къ голосамъ защитниковъ вивисекціи. А такъ какъ защитники ея являются вмѣстѣ съ тѣмъ учеными—благодѣтелями человѣчества и носителями научнаго прогресса, то къ ихъ защитительной рѣчи нельзя не отнестись съ большимъ вниманіемъ.

Выше мы приводили мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, разочаровавшихся въ вивисекціи, какъ методѣ познанія научной истины. Но большинство естествоиспытателей и врачей все-таки не считаетъ возможнымъ отказаться отъ вивисекціи, хотя и считаетъ ее явленіемъ, противорѣчащимъ принципамъ общей морали. Они говорятъ: „вивисекція зло, но зло неизбежное“...

Они говорятъ: „Правда, нами загублено безчисленное количество безсловесныхъ тварей, но зато ихъ страданія и страдальческая гибель послужили къ выясненію множества спорныхъ вопросовъ въ области врачебной діагностики. Не будь у насъ въ рукахъ животныхъ препаратовъ, мы никогда не смогли бы достигнуть тѣхъ знаній, которыми теперь обладаемъ. И если намъ говорятъ о противорѣчивыхъ показаніяхъ, о взаимно исключаящихъ результатахъ нѣкоторыхъ вивисекціонныхъ опытовъ, то мы можемъ сослаться на подобныя же столкновенія и противорѣчивость и во множествѣ другихъ опытовъ, не имѣющихъ никакого касательства къ кровавымъ лабораторнымъ изслѣдованіямъ. Такія столкновенія и противорѣчивость—обычный удѣлъ искателей научной истины. Она никогда не дается сразу, но рождается изъ столкновеній и мучительныхъ исканій. Зато какъ много положительнаго и несомнѣннаго добыто изъ тѣхъ же кровавыхъ опытовъ!“

Защитники вивисекціи находятъ оправдательные мотивы и по такому серьезному пункту, какъ обвиненіе вивисекторовъ въ ихъ нежеланіи наркотизировать экспериментируемыхъ животныхъ.

Какъ собаки относятся къ людямъ. Сенбернаръ спасаетъ отъ гибели ребенка.

Почему они не усыпляют животных? Потому что, по их словам, в большинстве случаев наркотизирование помешало бы опыту. По их мнению, опыты только тогда и могут принести нужный результат, когда животное подвергается вивисекции в своем естественном состоянии. Удары операционного ножа, прививаемая боль, впускаемые кислоты и яды действуют на усыпленное животное иначе, чем на животное бодрствующее и находящееся в нормальных условиях бытия. С этим обстоятельством вивисекторы считают необходимым считаться, как с печальной неизбежностью, хотя и не объясняют, почему употребление кураре не считается ими препятствующим „естественному бытию“ животного...

Такова защита. Во всяком случае она говорит слишком мало относительно невнимательности экспериментатора к страданиям живых существ. В этом пункте защита может быть неоднократно сбита с позиции. Как бы ни был занят своим делом экспериментатор, как бы ни был он поглощен научным интересом, общий закон любви и гуманности отнюдь не освобождает его от обязанности облегчить чем только можно страдания животного, будь это лягушка или крыса, не говоря уже о таком испытанном и преданном друге человека, как собака.

Необходимо всегда иметь в виду интересы живого существа, не только способного страдать, но и до некоторой степени сознательно относящегося к своему страданию и, несомненно, испытывающего страх смерти.

Нельзя бросать истерзанное, но еще живое животное в кучу окровавленного хлама, как использованный и уже ни к чему не нужный материал, как сплошь и рядом делается в лабораториях. Нужно хотя своевременно прекратить его мучения. Нельзя морить голодом и холодом животных, предназначенных для опытов, на том только основании, что им все равно придется погибнуть... Это не преступники, приговоренные к смертной казни (да и с преступниками так не обращаются), но верные помощники экспериментатора в его научной работе. Нужно относиться к ним сердечнее и внимательнее и помнить, что это не безчувственный и неодушевленный материал, но живые существа, умеющие и страдать и тосковать... Нужно относиться разборчивее к личному бытию животных и уметь отличать и устранять от мучительных экспериментов по крайней мере тех из них, которые наиболее приближаются по своей психике к человеку. Многие высшие животные, несомненно, имеют известную моральную ценность. И подвергать и их страдальческому жертвоприношению во имя науки слишком жаль.

Наконец все-таки необходимо поставить на разрешение вопрос о применении наркоза и применять его по крайней мере тех из них, где его применение безразлично для сущности опыта...

Но при всем том все-таки остается открытым вопрос о самой вивисекции—о праве ее на существование. Каковы бы ни были добытые при ее посредстве научные результаты—невольно возникает вопрос: допустимо ли добывать хотя бы даже и полезные результаты таким безчеловечным и явно оскорбляющим гуманность путем? Мы смеемся и негодуем над иезуит-

ским принципом „цель оправдывает средства“. Но разве здесь не тот же самый принцип?

И если говорить о соблазнительности искания научной истины таким прямым и непосредственным путем, каким является, по мнению ученых, вивисекция, то отчего не пойти еще более прямым путем: отчего не производить вивисекционных опытов над человеком?

Этот путь будет еще рациональнее и, с точки зрения безстрастного ученого, еще соблазнительнее, ибо он несомненно даст гораздо более точные данные, чем опыты над животными, у которых, как-никак, организм устроен все-таки иначе, чем у человека. Однако ни один ученый не дерзнет пойти этим более прямым и рациональным путем и не осмелится заявить: „Я считаю допустимым для блага человечества произвести вивисекцию вот этого дикаря...“ В этом случае даже научная истина, даже блага человечества, именованного совершается так много несправедливостей, отходя на второй план. Почему же не отступают на второй план интересы тех „друзей человека“, которые ближе и дороже нам, чем какой-нибудь дикий папуас? Здесь мы сталкиваемся с рядом противоречий и недомолвок, и компромиссов, и казуистики, в котором трудно разобраться, если прямо и категорически не признать, что вивисекция, как всякое антигуманное действие над кем бы то ни было из живых существ, не должна быть допускаема.

Наука в лице своих многочисленных представителей однако властно требует компромисса: она не решается подвергать вивисекции человека, но зато не хочет знать никаких стеснений по отношению к животным. Тем не менее стеснения должны быть и здесь. Если оставить за наукой право иметь своих жертв, то нужно поставить ей в этом известные границы и пределы.

И вот мы видим, что даже в таком рациональном государстве, как Англия, возник и прошел в жизнь закон об ограничении вивисекции. Там сумели этого добиться, и нам кажется, что подобное законодательное ограничение живоразных опытов можно только приветствовать. К этому же, очевидно, придут рано или поздно и в других западных государствах, где уже возникают общества защиты животных от лабораторных терзаний, и все громче и громче раздаются голоса об урегулировании вивисекционных опытов известными рамками.

Такое урегулирование должно свестись к установлению известного ценза для вивисекторов, чтобы далеко не всякий из „ученых“ мог подвергать живых существ вивисекционным терзаниям. Далее, желательнее установить правила, регулирующие обстановку опытов, их предмет и цель и самую степень их важности.

И тогда, быть-может, нам уже не придется по крайней мере обвинять вивисекторов в легкомысленности, напрасности и ненужности их опытов и в небрежности по отношению к страданиям животных. Если вивисекционные опыты будут вестись руками только безусловно серьезных и значительных ученых, если их опыты будут не праздны и не напрасны, и если обстановка опытов будет направлена на облегчение страданий животных, то зло вивисекции будет значительно смягчено и ослаблено.

Старецъ.

Миниатура.

Я по дорогѣ жизни шелъ усталый, съ измученной душой, съ печальнымъ сердцемъ, нигдѣ не преклоняя головы... И къ людямъ пересталъ я обращаться и помощи у нихъ я не просилъ... И грудь мою давило злое горе, и плакала душа, какъ плачетъ небо холодной осеннею порой... Казалось мнѣ, я не могу итти...

Но вотъ ко мнѣ подходитъ мирно Старецъ и, руку протянувъ, мнѣ говоритъ: „Любимый мой. Тебѣ помочь пришелъ я. На руку мнѣ ты крѣпче обопришь. О, поднимись, мой братъ, и если горе имѣешь ты, повѣдай мнѣ его. Къ тебѣ съ собой привелъ я нынѣ Бога. Его любовь, святое милосердіе твою погасятъ боль, какъ гаситъ пламень источника отрадная струя...“ И слышалъ голосъ я: „Мой сынъ, мой милый, мой бѣдный и больной и скорбный сынъ! Зачѣмъ ты плачешь, мучишься, страдаешь? Для всѣхъ и для тебя найдется въ Небѣ спокойствіе и сила и свобода...“

Я поднялся... И мнѣ казалось, Старецъ души моей всѣ раны заживилъ, что съ давнихъ поръ и ныли и болѣли. Казалось мнѣ, что къ жизни я воскресъ и снова началъ жизнь... И благодарно окрѣпшую я руку протянулъ. „Ты указалъ мнѣ путь,—сказалъ я Старцу.—Ты силы далъ, чтобы могъ я вновь итти и могъ понять и могъ я заслужить великое къ намъ милосердіе Бога... Пойдемъ со мной. Открой мои мнѣ очи, пусть вижу то, что видѣть долженъ я, но не могу увидѣть, ибо грѣшенъ, зане Его святую цѣль забылъ... Онъ много далъ мнѣ... Многое я слышалъ“. И отъ любви и словъ Его великихъ, казалось, открывалася душа, какъ лѣтняго цвѣтка душистый вѣнчикъ подъ солнышка живительнымъ лучомъ...

Опять иду я... Вновь со мною Старецъ. Его рука протянута ко мнѣ. И я спросилъ: „Скажи, отецъ мой, много ль прошелъ съ тѣхъ поръ пути я моего?“ И кроткій голосъ мнѣ отвѣтилъ: „Сынъ мой, вѣдь ты со мной идешь. Вѣдь я любя къ тебѣ пришелъ... Вѣдь

это даръ Отца. Я покажу, что сдѣлано тобою съ тѣхъ поръ, какъ я, любовью горя, принесъ тебѣ все то, чего ты жаждалъ... И поднялъ онъ завѣсу предо мной. И гору я великую увидѣлъ. „Что это?“—я спросилъ. И былъ отвѣтъ:—„Голгофы путь...“ „Отецъ мой, что я вижу...“ „Да, сынъ мой... Это Онъ, Спаситель твой, идетъ опять во тьмѣ на ту же гору, подъ тяжестью и терній и креста“. „Отецъ мой, кто жъ безумный и слѣпой и яростью животной объятый на скорбнаго Страдальца поднялъ мечъ? Кто вновь Его терзая, распинаетъ?“

И скорбный мнѣ послышался отвѣтъ: „О сынъ мой, сынъ мой, неужель не знаешь?—вѣдь это ты безумецъ тотъ слѣпой!.. Когда упалъ ты на пути твоёмъ, къ тебѣ пришла Небесъ святая помощь, но ты забылъ слова Моей любви. Проходятъ дни и тянутся они, обвѣянные ложью и порокомъ, а ты грѣшишь и въ маломъ и въ большомъ и на Его пути,—пути Голгофы,—Ему помочь уже не хочешь ты и Сына Моего ты распинаешь, какъ въ злые дни Вараввы и Пилата Его распяли пращуръ твои...“

О братья, пусть изъ васъ припомнитъ каждый все то, что я сказалъ для васъ для всѣхъ... Подумайте надъ этими словами и дайте имъ въ сердцахъ у васъ приютъ, какъ маленькимъ и слабымъ бѣлымъ птичкамъ, слетѣвшимъ къ вамъ съ лазоревыхъ небесъ... Изъ этихъ словъ, такихъ душистыхъ, нѣжныхъ, какъ злаки полевые, какъ цвѣты, пылающіе яркой сердцевиной, сплетите вы невянущій вѣнокъ и съ думой о вѣнцѣ Его терновомъ украсьте имъ склоненное чело. И пусть любовь и свѣтъ далекой Неба, сіяющій въ моихъ словахъ-цвѣтахъ, проникнетъ къ вамъ въ таинственныя думы, и думайте и думайте о томъ, о чемъ я вамъ сейчасъ хотѣлъ напомнить, и что должны вы помнить и творить...

Подъ звонъ мечей.

(Политическое обозрѣніе).

Слишкомъ запоздавшая рѣшимость великихъ державъ взять въ свои руки и подъ свой контроль осуществленіе реформъ въ Македоніи и согласіе самой Турціи провести минимальныя реформы въ предѣлахъ программы подъ условіемъ предварительной демобилизаціи балканскихъ государствъ оказались безсильными предотвратить войну. Инициативу военныхъ дѣйствій взяла на себя маленькая, но героическая Черногорія, представитель которой, Петръ Пламенаць, 25 сентября с. г. формально заявилъ Блистательной Портѣ, что его родина поставлена въ необходимость рѣшить свои старые споры съ Оттоманской имперіей оружіемъ. Такъ какъ Черногорія состоитъ членомъ балканскаго союза, то ея выступленіе нельзя истолковывать, какъ единичное, скорѣе приходится предполагать, что она является застрѣльщикомъ великой битвы. Балканскія державы, увлеченныя бурнымъ теченіемъ событій, уже не могутъ сдержать свой народъ и подъ страхомъ внутренняго взрыва вынуждены итти на исполненную огромнаго риска и великихъ опасностей борьбу съ одряхлѣвшимъ гигантомъ. Напрасно дипломатическіе представители Англии, Франціи, Австріи и Россіи отъ имени всѣхъ великихъ державъ взываютъ къ благоразумію балканскихъ правителей, заранѣе предупреждаютъ о ненарушимости территориальныхъ границъ турецкой имперіи и обѣщаютъ вынудить Турцію къ реформамъ въ награду за миролюбіе балканскихъ христіанъ—коллективные ноты остаются безъ всякаго воздѣйствія. Когда говорить стихій, голоса дипломатовъ дѣлаются уже неслышными. Послѣ того, какъ европейская дипломатія до сихъ поръ не успѣла осуществить статей Берлинскаго трактата, предусматривающихъ необходимость коренныхъ реформъ въ европейскихъ вилайетахъ, послѣ того, какъ старое турецкое правительство въ теченіе 30 лѣтъ не сумѣло улучшить условія жизни своихъ славянскихъ и греческихъ подданныхъ, и младотурки въ теченіе пятилѣтняго конституціоннаго управленія сумѣли только реставрировать жестокія башибузукскія расправы и массовыя избіенія, балканскіе славяне получили право не вѣрить ни дипломатическимъ ни турецкимъ обѣщаніямъ и возложить всѣ свои упованія на хорошо отточенный мечъ. Коллективнымъ заявленіемъ, что они не ищутъ никакихъ территориальныхъ пріобрѣтеній и требуютъ оружіемъ въ рукахъ только человѣческихъ условій существованія для своихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ братьевъ, оставшихся подъ владичествомъ Турціи, гарантіи личности, жизни и собственности ея христіанскихъ подданныхъ, балканская коалиція

сдѣлала своими союзниками честь и совѣсть всей Европы, общественное мнѣніе всѣхъ европейскихъ народовъ. Ни одинъ европейскій гражданинъ, которому дороги интересы культуры и цивилизаціи, не можетъ не сочувствовать гуманнымъ и скромнымъ требованіямъ балканскихъ державъ, не можетъ не порицать европейской дипломатіи, выступившей въ печальной роли покровительницы, попустительницы и даже пособницы турецкой некультурности и дикой башибузуковщины.

Быть-можетъ, наиболѣе странная роль въ эпопеѣ дипломатическаго попустительства выпала на долю современной Англии: нынѣшній преемникъ Гладстона, занявшій его кресло, не унаслѣдовалъ его высокаго идеализма. Сень-Джемскій кабинетъ не выразилъ сочувствія активной политикѣ по отношенію къ Турціи, опасаясь вызвать раздраженіе среди 60-ти миллионныхъ мусульманскихъ подданныхъ Индіи. Сплоченность индійскихъ мусульманъ, являющихся главною поддержкою англійскаго господства въ Индіи, въ извѣстной мѣрѣ вынуждаетъ практическихъ дипломатовъ Англии вести не христіанскую, а чисто мусульманскую политику въ Европѣ. Мусульманская политика гарантируетъ спокойствіе въ азіатскихъ владѣніяхъ Англии; но возникаетъ щекотливый вопросъ: насколько она совмѣстима съ христіанскими союзами въ Европѣ? Въ частности, соглашеніе съ Россіей основано на обязательствѣ взаимной поддержки въ защитѣ обоюдныхъ интересовъ. Россію раздѣляетъ съ Германіею исключительно только борьба нѣмецкаго элемента съ родственнымъ намъ балканскимъ и западнымъ славянствомъ;

этотъ же мотивъ разединенія съ Германіею служитъ и основнымъ мотивомъ сближенія съ Англіею. Но если Англія, руководствуясь расчетами ублаженія своихъ азіатскихъ подданныхъ и разрывая въ угоду имъ съ священными завѣтами христіанской культуры и европейской цивилизаціи, дѣйствительно станетъ на сторону турецкаго гнета и пойдетъ противъ освобожденія балканскихъ славянъ, то спрашивается: какую позицію займетъ она въ окончательной ликвидаціи балканскаго вопроса? Англійское правительство должно понять, что безъ дѣятельной поддержки русскихъ интересовъ на Ближнемъ Востокѣ сближеніе съ Англіею утрачиваетъ для насъ политическій интересъ, и что его уклончивая политика въ Константинополѣ сдѣлается очень непопулярной въ Россіи. Напряженное англогерманское соперничество открываетъ для славянства въ настоящій историческій моментъ возможность комбинаціи на почвѣ соглашеній съ Германіею, которая готова будетъ пойти на большія уступки балканскимъ славянамъ за соответствующія компенсаціи въ Малой Азіи. Теперь Германія поддерживаетъ Турцію всею силою своего дипломатическаго

Къ событіямъ на Балканахъ. Правители балканскихъ государствъ: Султанъ Магометь V.—Николай I, король черногорскій.—Фердинандъ I, царь болгарскій.—Георгъ I, король греческій.—Петръ I, король сербскій.

балканская коалиція

вліянія и къ началу балканской войны спѣшно устраиваетъ турецко-итальянскій миръ, который дастъ возможность быстро передвинуть въ Европу открывшимися морскими сообщениями всѣ азіатскія полчища. На почвѣ приближающагося раздѣла Турціи возможны самыя широкія и всепримиряющія соглашения. Австрія, сильная только союзомъ съ Германією, быть-можетъ, не откажется промѣнять Червонную Русь на прибрежную Албанію, предоставивъ Эпиръ Греціи, Македонію—Болгаріи, Скутарійскій округъ—Черногоріи и Старую Сербію—Сербіи. Всѣ современные дипломатическія комбинаціи основаны на слѣпомъ желаніи отсрочить ликвидацію пережившей себя азіатской державы, но она стихійно разваливается заживо у всѣхъ на глазахъ. Безумно обманывать себя надеждами на турецкій конституціонализмъ и на турецкія реформы: конституціоналисты младо-турки уже проповѣдуютъ священную войну, устраиваютъ звѣрскія избіенія, они оказались неспособными къ проведенію реформъ, вернулись къ магометанскому фанатизму и привели свою родину въ состояніе анархіи. Возлагать на такое азіатское по духу своему правительство устроительство жизни христіанскихъ народовъ, значить—длительную анархію и поддерживать вѣчный очагъ для всеевропейскаго пожара. Турки вовсе не государственная нація, они владѣли югомъ Европы только силою меча и мечомъ же должны быть изгнаны изъ Европы. Миротлюбивыя обѣщанія великихъ державъ взять проведеніе реформъ въ свои руки не могли остановить войну въ силу того, что и при европейской опекѣ реформы не были бы ничѣмъ гарантированы, а отсрочка военныхъ дѣйствій дала бы время туркамъ собраться съ силами, разгромить болгаръ и сербовъ и въ качествѣ побѣдителей насмѣяться надъ бумажными дипломатическими нотами. Европейскимъ дипломатамъ пора вспомнить, что Европу населяютъ христіанскіе народы, и что пассивная поддержка дикой азіатчины—великій грѣхъ передъ цивилизаціей.

Реализація урожая.

(Вопросы внутренней жизни).

Благодатный урожай, съ избыткомъ покрывающій всѣ недоборы прошлогодняго неурожая, снова поставилъ правительство передъ однимъ изъ главныхъ и основныхъ вопросовъ русскаго экономическаго благополучія—передъ вопросомъ о наиболѣе выгодномъ для страны сбытѣ хлѣба. По первому впечатлѣнію можно думать, что о выгодномъ сбытѣ урожая должны бы заботиться сами сельскіе хозяева и тѣмъ самымъ избавить правительство отъ всякихъ хлопотъ объ ихъ барышахъ. Однакоже на самомъ дѣлѣ обстоятельства складываются нѣсколько иначе. Разумѣется, каждый изъ хозяевъ больше всего стремится къ тому, чтобы по-выгоднѣе сбыть свой урожай, но единичныя усилія въ такомъ дѣлѣ очень мало значатъ, такъ какъ цѣны на хлѣбъ опредѣляются общими условіями мирового и денежнаго рынка: вы можете быть самымъ образцовымъ хозяиномъ, но если Аргентина и С. Америка завалили Европу хлѣбомъ, то вы будете вынуждены продать свой урожай за грошъ и превосходно можете разориться. Возьмемъ другое условіе. Пусть даже въ Америкѣ будетъ неурожай, даже и это не гарантируетъ вамъ выгодной реализаціи вашего урожая: достаточно того, чтобы ваши ближайшіе сосѣди, помѣщики и крестьяне, терпѣли острую нужду въ деньгахъ для уплаты повинностей и долговъ—чтобы осенняя цѣна хлѣба въ Россіи быстро упала, и вы могли разориться въ пухъ и прахъ. Въ національномъ хозяйствѣ каждый получаетъ косвенныя выгоды и убытки не только за себя, но и за другихъ. Сложная сѣть экономическихъ взаимоотношеній охватываетъ всю нашу дѣятельность и опредѣляетъ ея результаты. Русскому хозяину приходится страдать не только отъ конкуренціи заатлантическихъ полей, но также и отъ полной неорганизованности русскаго хлѣботорговли. Въ европейскихъ потребительныхъ рынкахъ, благодаря хорошо организованной статистикѣ, почти никогда не бываетъ рѣзкихъ неожиданностей, размѣры урожая подсчитаны заранее, и цѣны на хлѣбъ держатся приблизительно на одномъ уровнѣ, безъ крутыхъ подъемовъ и паденій. Наша статистика организована несравненно хуже, свѣдѣнія объ урожаѣ конкурирующихъ странъ южнаго полушарія случайны и запоздалы, расцѣнка русскаго зерна находится въ зависимости отъ его дурной очистки, отъ настоящей нужды хозяина въ деньгахъ для неотложныхъ расплатъ и отсутствія оборотнаго кредита и прочихъ, трудно учитываемыхъ, условій. При такихъ обстоятельствахъ немудрено, что опредѣленіе продажныхъ цѣнъ совершается въ темную и нерѣдко принимаетъ характеръ слѣпой и азартной игры. Если скупщики-покупатели имѣютъ кое-какія нужныя свѣдѣнія о состояніи мирового рынка, то хозяинъ-продавецъ не имѣетъ ровно никакихъ и принужденъ ограничиваться слухами о тѣхъ цѣнахъ, какія стоятъ на ближайшихъ базарахъ. Болѣе широкому освѣдомленію хозяевъ стремится помочь Министерство Торговли и Промышленности разсылкою и расклейкою по всѣмъ пристанямъ, станціямъ и волостнымъ правленіямъ печатныхъ бюллетеней о хлѣбныхъ цѣнахъ. При условіи широкой грамотности и вообще при болѣе быстромъ ростѣ культуры населенія такія мѣры могли бы оказать очень полезное вліяніе, но сами по себѣ онѣ, разумѣется, совершенно безсильны сколько-нибудь регулировать хлѣбныя цѣны въ Россіи. Для этого нужно нормировать всю нашу хлѣботорговлю и поставить ее на западно-европейскія начала. Сельскіе хозяева знаютъ, какую бѣшеную скачку претерпѣвали наши хлѣбныя цѣны за

іюнь и іюль мѣсяцы, между тѣмъ, на примѣръ, на берлинской биржѣ іюньскія и іюльскія цѣны почти не давали никакихъ колебаній: пшеница котировалась въ іюнь по 157, а въ іюль по 156 марокъ, рожь въ іюнь по 131, а въ іюль по 130 марокъ, и только овесъ съ 126 марокъ вздорожалъ до 128 марокъ.

Опредѣленіе цѣнъ не по трудовой и экономической самостоятельности продукта и не по соотношенію мирового спроса и предложенья, а по множеству чисто мѣстныхъ и бытовыхъ вліяній представляетъ собою явную (и крайне пагубную для хозяевъ) аномалію, объясняемую только полной хаотичностью нашей хлѣботорговли. Периодическое осеннее обезцѣненіе хлѣба и весеннее вздорожаніе его въ полтора и въ два раза выше осеннихъ цѣнъ, при чемъ крестьянину приходится переплатить вдвое за свой собственный хлѣбъ, является, въ сущности, не чѣмъ инымъ, какъ вторженіемъ явно ростовщическаго элемента въ національную хлѣботорговлю. Продажа крестьянамъ нужнаго ему самому для прокорма и обратная покупка проданнаго по удвоенной и утроенной цѣнѣ могутъ толковаться только какъ временный залогъ зерна подъ ростовщическіе проценты. Отъ такихъ операцій, конечно, всего больше страдаетъ крестьянство, но онѣ наносятъ огромный ущербъ и крупнымъ хозяевамъ, такъ какъ сбиваютъ осеннія цѣны, затрудняютъ нормальную реализацію урожая, и наконецъ отъ нихъ страдаетъ вся страна, такъ какъ осеннее обезцѣненіе хлѣба благоприятствуетъ нищенски-дешевому сплаву всего урожая за границу.

Парализовать пагубное вліяніе ростовщической хлѣботорговли на рынокъ очень легко—для этого стоитъ только правительству организовать общедоступный кредитъ земледѣльцамъ подъ зерно. Даже спѣшно проведенная попытка такихъ ссудъ черезъ посредство частныхъ банковъ въ 1909—10 г. оказала благотворное вліяніе на ликвидацію богатаго урожая, и хотя благами ея воспользовались преимущественно не хозяева, а скупщики зерна, но все же благодаря ей Россія получила изъ Европы 200—300 лишнихъ милліоновъ и оправилась отъ недавняго разоренія. Можно представить себѣ, какое же прямо волшебное-благотворное вліяніе оказалъ бы широкій государственный кредитъ подъ зерно въ томъ случаѣ, если бы благами его могли воспользоваться сами производители зерна! Какъ расцвѣла бы Россія, если бы каждый хозяинъ могъ сыпать свой хлѣбъ въ ближайшій деревенскій, волостной или желѣзнодорожный элеваторъ, получить подъ него ссуду, выждать нормальнаго подъема цѣнъ и получить за свой трудъ полностью, а не половину и не треть цѣны! Земледѣльческая Россія экономически воскресла бы и процвѣла отъ такой реформы національной хлѣботорговли. Какіхъ-нибудь 200—300 милліоновъ рублей или даже полмиллиарда, распушенныхъ Государственнымъ банкомъ подъ залогъ хлѣба, вернутся въ банкъ съ лихвою по окончаніи ликвидаціи и въ то же время попутно дадутъ земледѣльческой странѣ возможность продавать урожай по вдвое болѣе высокой расцѣнкѣ, т.е. получать каждый годъ лишніе полмиллиарда изъ Европы. Можно ясно представить себѣ, какъ такой усиленный притокъ золота отразится на поступленіи платежей въ казну, на нашемъ торговомъ балансѣ и на нашемъ финансовомъ состояніи. Правительство, повидимому, поняло необходимость рѣшительной помощи національному земледѣлію и по инициативѣ управляющаго Государственнымъ банкомъ разрабатываетъ проектъ постройки сѣти зернохранилищъ, долженствующихъ покрыть всю Россію. Учрежденіе зернохранилищъ и элеваторовъ даетъ возможность попутно разрѣшить и другой вопросъ, заботящій Министерство Торговли: о борьбѣ съ естественною и искусственною засоренностью русскаго хлѣба. Когда большая часть зерна будетъ проходить черезъ элеваторы, тогда оно явится на европейскій рынокъ совершенно чистымъ, и сорная примѣсь, устраненная элеваторными вѣялками, уже не будетъ обезцѣнивать трудъ русскаго земледѣльца. При современномъ торопливо-хаотическомъ наводненіи Европы русскимъ хлѣбомъ въ Россіи не хватаетъ вагоновъ для вывоза его за границу, и каждый годъ, несмотря на всѣ усилія Министерства Путей Сообщенія, периодически повторяется образованіе колоссальныхъ залежей въ портахъ и на желѣзныхъ дорогахъ. При устройствѣ сѣти элеваторовъ не будетъ такой спѣшки, не будетъ разорительныхъ залежей, и Министерству Путей Сообщенія не придется заказывать лишніе десятки тысячъ вагоновъ и паровозовъ. Устройство сѣти зернохранилищъ съ выдачею ссудъ подъ зерно сдѣлаетъ ненужнымъ и учрежденіе частнаго хлѣбнаго банка, внесетъ порядокъ и систему въ хаотически поставленный сбытъ русскаго хлѣба и сдѣлаетъ русское хозяйство изъ бездоходнаго высокоприбыльнымъ. Можно смѣло сказать, что все экономическое будущее Россіи зависитъ отъ реформы ея хлѣбнаго быта. Необходимо, чтобы русское общество и русское народное представительство прониклись сознаниемъ важности этой реформы и настояли на томъ, чтобы выработанный еще два года назадъ Государственнымъ банкомъ проектъ устройства сѣти зернохранилищъ съ выдачею ссудъ подъ зерно получилъ наконецъ быстрое и полное осуществленіе. Рѣшительное и категорическое требованіе учрежденія элеваторовъ, какъ перваго шага къ національно-государственной постановкѣ хлѣботорговли, должно быть написано на знамени всѣхъ тѣхъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы, за которыхъ подастъ голосъ земледѣльческая Россія.

Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ. (Рис. на этой стр.).

26 сентября с. г. состоялось торжественное освященіе и открытіе новой факультетской хирургической клиники при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ.

Клиника эта построена на средства, пожертвованныя г-жей Нобель-Олейниковой, и сооруженіе ея обошлось свыше 300.000 р. Вышній видъ новой клиники поражаетъ изяществомъ и художественностью. — это — одно изъ красивѣйшихъ зданій въ Петербургѣ, при всей простотѣ и строгости архитектурныхъ линій. Что касается внутреннихъ помѣщеній, то здѣсь соблюдены всѣ самыя щепетильныя законы современной гигиѣны и примѣнены къ дѣлу всѣ новѣйшія приспособленія въ области хирургіи. Въ новой клиникѣ имѣются нѣсколько палатъ, амбулаторія, превосходно оборудованныя операционныя и т. д. Директоромъ клиники состоитъ извѣстный хирургъ Г. Ф. Цейдлеръ, профессоръ Женскаго Медицинскаго Института.

Женскій Медицинскій Институтъ такимъ образомъ мало-по-малу разрастается и обогащается новыми вспомогательными учрежденіями. И необходимо замѣтить, что возникновеніе институтскихъ клиникъ совершается почти исключительно на частныя средства, т.-е. на пожертвованія частныхъ лицъ, которымъ дорого дѣло профессиональнаго женскаго образованія въ Россіи. Къ такимъ

Этотъ юбилей вызываетъ особое вниманіе къ себѣ со стороны всѣхъ, кому извѣстны дѣятельность о. Ставровскаго на духовномъ поприщѣ и его труды на пользу церкви и церковнослужителей. Почтенный пастырь пользуется искренней любовью и глубочайшимъ уваженіемъ какъ среди своихъ сослуживцевъ, такъ и среди многочисленной паствы, дѣнящей въ немъ высокаго носителя слова и духа Божія.

Протоіерей А. А. Ставровскій — воспитанникъ Петербургской Духовной Академіи, которую онъ окончилъ въ 1861 г. Первое время по окончаніи курса онъ служилъ наставникомъ въ Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ, затѣмъ былъ священникомъ въ церкви петербургскаго Клиническаго Военнаго госпиталя — и послѣ 34-лѣтняго пребыванія въ этой должности былъ переведенъ въ 1896 году на должность настоятеля петербургскаго Адмиралтейскаго собора и благочиннаго петербургскихъ морскихъ церквей.

Долголѣтняя священническая дѣятельность пастыря ознаменовалась цѣлымъ рядомъ трудовъ по улучшенію положенія священниковъ военно-морскаго вѣдомства. Имъ былъ составленъ вошедшій потомъ въ жизнь проектъ о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военно-морского духовенства.

Помимо этого, не было почти ни одного законодательнаго вопроса, касающагося военно-морскаго духовенства, въ благопріятномъ разрѣшеніи котораго не участвовалъ бы о. протоіерей

Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, построенная на средства женщины-врача Нобель-Олейниковой, на Архіерейской улицѣ въ С.-Петербургѣ. Освящена 26 сентября с. года.

лицамъ принадлежитъ и г-жа Нобель-Олейникова, пожертвовавшая крупную сумму на созданіе хирургической клиники, въ которой такъ нуждался ранѣе Медицинскій Институтъ.

Но не одинъ Институтъ нуждался въ ней... Нельзя забывать, что клиники не только учебно-вспомогательныя учрежденія при томъ или иномъ институтѣ, академіи, или университетѣ, — онѣ, сверхъ того — и даже болѣе того — больницы, т.-е. учрежденія, назначенныя для облегченія и исцѣленія страждущихъ. Петербургъ бѣденъ для облегченія и исцѣленія страждущихъ. Петербургъ бѣденъ для облегченія и исцѣленія страждущихъ. Петербургъ бѣденъ для облегченія и исцѣленія страждущихъ.

Приростъ болящаго населенія давно превысилъ въ немъ количество больничныхъ коекъ, и каждая новая клиника является въ нашей столицѣ желаннымъ и великимъ благомъ для населенія.

А тѣмъ болѣе такая благоустроенная клиника, какъ новая клиника имени г-жи Нобель-Олейниковой.

Торжество открытія объединило всѣхъ представителей и представительницъ Института, во главѣ съ директоромъ Института, проф. Верховскимъ. Г-жа Нобель-Олейникова избрана почетнымъ членомъ Медицинскаго Института.

Протоіерей А. А. Ставровскій.

(Портр. на стр. 804).

14 сентября с. г. исполнилось 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ военно-морскихъ священнослужителей — настоятеля с.-петербургскаго Адмиралтейскаго собора, митрофорнаго протоіерея А. А. Ставровскаго.

Ставровскій: вопросы о пенсіяхъ, объ эмеритурѣ, о нормѣ нештатнаго духовенства — всѣ подобныя вопросы разрѣшались при непремѣнномъ участіи о. Алексѣя, и всегда онъ принималъ къ сердцу заботы и нужды духовенства и старался помочь ему и улагодворить условія его быта и труда.

Человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, протоіерей А. А. Ставровскій посѣялъ столько добра за свою долголѣтнюю священническую дѣятельность, что трудно отмѣтить всѣ его заслуги и труды во имя любви къ людямъ.

Къ рисункамъ.

„Головка“ К. Маковскаго принадлежитъ къ числу удачнѣйшихъ произведеній талантливаго художника, который такой мастеръ портретнаго рода живописи. Милое дѣтское лицо съ глубокими темными глазами полно жизни и пылкой задумчивости и невольно заставляетъ вспомнить извѣстный афоризмъ: „Дѣти — цвѣты земли“.

Рисунки академика Н. Самокиша изображаютъ два событія, относящіяся къ эпохѣ Отечественной войны и совершившіяся одновременно — 6 октября 1812 года: *Тарутинское сраженіе и Выступленіе Наполеона изъ Москвы.*

Тарутинскій бой, въ которомъ отдохнувшая послѣ Бородинна и подкрѣпленная резервами русская армія снова выступила противъ французовъ, окончился для насъ не совѣмъ удачно. Мы могли въ этомъ сраженіи захватить самого Мюрата, но казаки гр. Орлова-Давыдова, на долю которыхъ выпала наиболѣе серьезная роль въ этомъ сраженіи, увлекшись захватомъ французскаго обоза, про-

звали французскаго полководца. При Тарутинѣ погибъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ героевъ двѣнадцатаго года—генераль Багговутъ.

Выступление Наполеона изъ Москвы произошло въ мрачной обстановкѣ: Москва была сожжена и разграблена, наступали холода, французская армія уже была значительно дезорганизована. Наполеонъ уходилъ изъ Москвы въ тяжеломъ настроеніи, обуреваемый недобрыми предчувствіями. Эта мрачность живо чувствуется въ талантливомъ эскизѣ Н. Самокиша.

Картина К. Горбатова „Рыбный базаръ на Псковѣ-рѣкѣ“ обращаетъ на себя вниманіе яркой колоритностью. Цвѣтныя кровли домовъ, раскрашенныя барки и лодки, озаренныя солнцемъ паруса и пестрая толпа всякаго люда—все это сливается въ своеобразную красочную симфонію, полную жизни и движенія.

С М Ъ С Ъ.

Турецкій полумѣсяцъ — не луна, а подкова. Національно и государственною эмблемою турокъ мы привыкли считать луну или полумѣсяцъ, обычно красующійся даже у насъ на магометанскихъ мечетяхъ. Но, какъ кажется, такой взглядъ является плодомъ давнишняго, изъ поколѣнія въ поколѣніе передающагося, заблужденія. Турецкая эмблема вовсе не луна, а подкова. Приводимъ здѣсь тѣ соображенія, которыя наводятъ на эту мысль.

Турки появились на исторической сценѣ въ серединѣ XIII вѣка. Они пришли откуда-то, изъ невѣдомой глубины Азии, на берега Евфрата и здѣсь осѣли, образовавъ свое царство. Какъ они называли себя раньше — объ этомъ исторія умалчиваетъ. Но черезъ полстолѣтія послѣ переселенія на Евфратъ, въ то время, когда надъ ними владычествовалъ эмиръ Османъ, за ними утвердилось имя ихъ владыки, и они стали извѣстны подъ именемъ османовъ; они и теперь сами себя такъ называютъ. Еще въ тѣ отдаленныя времена ихъ національнымъ стягомъ была высокая жердь, украшенная на верхушкѣ подковою и конскимъ хвостомъ. Это знамя на походѣ несъ особо приставленный къ нему чинъ. Когда турки становились лагеремъ, стягъ съ подковою и хвостомъ водружался у шатра эмира и служилъ указателемъ сборнаго мѣста всѣхъ воиновъ, когда ихъ призывали собраться, на примѣръ, при внезапной тревогѣ. Сигналомъ къ дальнѣйшему походу служилъ подъемъ снятаго съ мѣста стяга. Да и до сихъ поръ такой же «бунчукъ», шесть съ конскимъ хвостомъ, служитъ штандартомъ турецкаго генерала.

Происхожденіе такой эмблемы не трудно себѣ объяснить. Турки или османы въ моментъ своего появленія на исторической аренѣ представляли собою типичную орду ковчевниковъ, номадовъ. Главное богатство народа при такомъ складѣ жизни — скоть и чаще всего — лошади. Лошади доставляли имъ и пищу (конину), и напитокъ (кумысъ), и служили вьючнымъ и верховымъ животнымъ. Чтѣ же мудренаго, что хвостъ коня и его копыто послужили національными эмблемами? Вѣдь лошади были основою всего благосостоянія, можно сказать — всей жизни османовъ. При ѣздѣ по каменистымъ мѣстамъ, въ горныхъ областяхъ кони обивали себѣ копыта, и народъ не могъ этого не замѣтить и не позаботиться о защитѣ ногъ своего излюбленнаго животнаго. Такимъ путемъ и явилась у нихъ на свѣтъ подкова, которая, имѣя дѣльную защиту не только краевъ, но и всей нижней поверхности копыта, приняла форму полумѣсяца, — обстоятельство, которое ввело насъ, европейцевъ, въ заблужденіе.

Магометанская легенда. Одинъ благочестивый старецъ скончался и по своимъ заслугамъ попалъ въ рай. Но путь въ загробную страну блаженныхъ не ближній, да и невозможно тамъ путешествовать одному, ибо никому изъ смертныхъ невѣдома топографія того свѣта. Поэтому къ новопреставленному былъ прикомандированъ ангель, который и повелъ его куда надлежало. И не переставая дивился новый обитатель рая всему, чтѣ видѣлъ по до-

рогѣ, о чемъ на землѣ ему и въ умѣ не приходило. Привелъ его, между прочимъ, его вожатый въ какой-то просторный покой, уставленный безконечными рядами столовъ, а на столахъ этихъ лежатъ человѣческіе уши и языки.

— Чтѣ же это такое и чтѣ означаетъ? — полюбопытствовалъ новопреставившійся.

И безтѣлесный вожатый отвѣтилъ ему:

— Это — все уши тѣхъ людей, которые очень усердствовали въ посященіи мечетей и очень внимательно слушали слово Божіе, но только выслушивали его, а въ умѣ не удерживали и никогда свои поступки со словомъ Божіимъ не согласовали. Значитъ, изъ всего ихъ существа истинно праведными оказались только одни уши; ихъ за это и взяли сюда, въ обитель блаженныхъ; а такъ какъ прочія части ихъ существа не заручились никакими подвигами благочестія, то они и поступили совсѣмъ въ другія мѣста. То же приключилось и съ владѣльцами этихъ безчисленныхъ языковъ. Всѣ они были люди благочестивые на словахъ. Языки ихъ неустанно возвѣщали самыя угодныя Аллаху слова и мысли, но сами они никогда не дѣлали того, чтѣ ихъ языки возвѣщали. Значитъ, изъ всего ихъ существа лишь одинъ языкъ былъ провозвѣстникомъ благочестія, онъ одинъ творилъ благое дѣло; поэтому онъ и попалъ сюда, а все остальное отправилось опять-таки совсѣмъ въ иное мѣсто.

Вліяніе цвѣточныхъ ароматовъ на человѣческой голосъ. Запахъ обыкновенныхъ, при томъ самыхъ любимыхъ цвѣтовъ, какъ, на примѣръ, розъ, фіалокъ, нарциссовъ, ландышей, оказываетъ очень хорошее дѣйствіе на человѣческой голосъ. Это въ особенности надо бы знать и помнить пѣвцамъ, да многіе изъ нихъ и знаютъ это. Извѣстная пѣвица Марія Сассъ была однажды приглашена на вечеръ въ богатый домъ, гдѣ собралось избранное парижское общество послушать ее. Хозяинъ дома, встрѣчая гостью, поднесъ ей великолѣпнѣйшій букетъ пармскихъ фіалокъ, аромат которыхъ съ упоеніемъ вдыхала пѣвица. Не прошло и получаса, какъ артистка, къ своему несказанному смущенію, почувствовала, что она рѣшительно не въ состояніи издать ни одного музыкальнаго звука: у нея прямо-таки пропалъ голосъ, словно она простудила горло.

Христина Нильсонъ рассказывала про какого-то тенора, которому случилось пѣть, тоже на вечерѣ, у знакомой дамы. Хозяйка дома была страшная любительница розъ, и

ея домъ былъ пропитанъ благоуханіемъ этихъ цвѣтовъ. И вотъ, надышавшись этимъ благовоннымъ воздухомъ, злополучный теноръ началъ пѣть. Онъ съ первыхъ же нотъ почувствовалъ, что его голосъ пропалъ, и онъ черезъ силу допѣлъ до конца одну коротенькую арію; вдобавокъ, послѣ того онъ почувствовалъ какую-то особенную боль въ горлѣ, которая заставила его обратиться къ врачу. Пришлось начать очень серьезное лѣченіе, и несчастный теноръ цѣлый мѣсяцъ былъ подъ угрозой полной утраты голоса. Нильсонъ послѣ этого случая старательно устраняла изъ своего жилища всякіе сильные запахи.

Пѣвица Кальвэ вполне убѣждена, что бѣлая сирень разрушительно дѣйствуетъ на голосъ своимъ запахомъ. Басъ Дельмасъ обычно даетъ своимъ пріятелямъ-пѣвцамъ совѣтъ никогда не пѣть тамъ, гдѣ воздухъ насыщенъ запахомъ туберозъ, фіалокъ или гіацинтовъ. Даже простое дыханіе въ такомъ воздухѣ уже портитъ голосъ. Дельмасъ совѣтуетъ пѣвцамъ въ такихъ случаяхъ держать у носа платокъ, надушенный одеколономъ.

Извѣстная учительница пѣнія Ренэ Ришаръ много разъ замѣчала, что когда ея ученицы приходятъ къ ней на урокъ съ букетиками розъ, ландышей или фіалокъ, то голосъ у нихъ явно теряетъ и въ силѣ и въ благозвучности. Профессоръ Сеньи утверждаетъ, что дамы, которыя любятъ сильно пахнушіе цвѣты, очень легко хрипнуть не только при пѣніи, но даже при громкомъ разговорѣ.

Вообще же цвѣточные запахи гораздо сильнѣе и скорѣе дѣйствуютъ на людей нервныхъ, легко возбуждающихся, чѣмъ на здоровыхъ. Пѣвецъ Форъ, написавшій книгу о «Гигіенѣ пѣнія», называетъ фіалки злѣйшимъ врагомъ пѣнія.

Протоіерей Алексій Андреевичъ Ставровскій, настоятель СПб. Адмиралтейскаго св. Спиридонія собора и благочинный морскихъ церквей. (Къ 50-лѣтію его священнослуженія).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Кладъ. Разсказъ Г. Яблочкова. — Сынъ Двѣнадцатаго года (Изъ мемуаровъ изгнанника). Разсказъ С. Свириденко. (Окончаніе). — Жертвы науки. (Очеркъ.) — Старецъ. Миниатюра Н. Л. Н. — Подъ звонъ мечей. (Политическое обозрѣніе). — Реализація урожая. (Внутреннее обозрѣніе). — Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Объявленія. РИСУНКИ: Головка. — Тарутинъ, 6-го октября 1812 г. — Выступление Наполеона изъ Москвы 6-го октября 1812 г. — Рыбный базаръ на Псковѣ-рѣкѣ. — Жертвы науки. (11 рис.). — Къ событіямъ на Балканахъ (5 портр.). — Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ. — Протоіерей А. А. Ставровскій.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Октябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за Октябрь 1912 г. съ 35 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 44 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочнѣйшія электрическія экономическія (съ тянутой проволоочной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акціонерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

37176 8-4

Представители для Россіи (кроме Московск. района)
А. И. ФИНГЕРТЬ и К^о,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

Представитель для Москвы и ея района
И. ЗАБЛУДОВСКІЙ,
Москва, Кузнечскій мостъ, 15.

ДАРОВОЙ СОВѢТЪ СТРАДАЮЩИМЪ ЖЕЛУДКОМЪ.

Одинъ пріятель, узнавъ, что я сильно страдаю желудкомъ и головными болями, далъ мнѣ слѣдующій рецептъ, вырѣзанный изъ газеты. Пойдите въ ближайшую аптеку или аптекарскій складъ и купите двухнедѣльную коробку Стомоксигена д-ра Мейера. Противъ запоровъ и катарра желудка примите двѣ таблетки на ночь и по одной или по двѣ натошакъ и передъ обѣдомъ, пока вашъ желудокъ не начнетъ правильно работать. Я принялъ на ночь двѣ таблетки, и на утро мой желудокъ началъ правильно работать. Я избавился отъ геморроя и удрученнаго состоянія, и за это долженъ сказать д-ру Мейеру искреннее спасибо. Инженеръ В. С.

37364

ВОСПАЛЕНІЕ ЧЕРВЕОБРАЗНАГО ОТРОСТКА. Частые случаи заболѣванія воспаленіемъ червеобразнаго отростка обыкновенно являются послѣдствіемъ дурного пищеваренія и раздраженія, вызваннаго кишечной ферментаціей. Поэтому необходимо тщательно слѣдить, чтобы калъ не застаивался въ кишкахъ болѣе продолжительное время. Этого можно добиться безъ раздраженія слизистой оболочки кишки единственно путемъ систематическаго употребленія **CASCARINE LEP-PRINCE** (Каскаринъ Лепрэнсъ) въ количествѣ одной или двухъ пилюль передъ сномъ. При покупкѣ требовать настоящихъ пилюль, на которыхъ надпись напечатана отчетливо.

37368

50 почтовыхъ марокъ различныхъ государствъ материковъ Авіа, Америки и Африки высылаю по полученіи перевода на одинъ рубль. Адресъ: E. Kohan, Port Ewen, New York, America.

37396

Боль зубовъ. Зубная гниль, специфическая болѣзнь зубовъ, самая распространенная въ народѣ, съ незапамятныхъ временъ томилъ человечество. Она результатъ всѣхъ, образующихся въ полости рта вредныхъ факторовъ, которые, дѣйствуя сообща и непрерывно, могутъ, наконецъ, разрушить совсѣмъ даже столь устойчивый органъ, какъ оными являються зубы. Существуетъ однако способъ прекратить распространеніе этой зловредности и устраненія ея послѣдствій: гигиена полости рта и рациональное питаніе въ дѣтскомъ возрастѣ. Слова эти, писанныя зубнымъ врачомъ Карломъ Техмеромъ изъ Касселя для людей несвѣдущихъ, заставляютъ насъ вновь указать на то, что въ Зарга зубномъ кремѣ „Kalodont“ и въ его же эликсирѣ для полосканія рта у насъ имѣется первоклассное средство, которое соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для рациональнаго и гигиеническаго ухода за зубами и полостью рта. Зарга „Kalodont“ получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. По причинѣ многочисленныхъ подражаній просимъ отчетливо требовать Зарга „Kalodont“.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вятской губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р
Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверы, лучшихъ заграничн заводовъ
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

37388

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

Лучшее средство отъ насморка

МАЗЬ ГАККЕЛЬ.

Главн. скл. СПБ., Пушкин. Апт. Пушкинск., 9.
Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

37325

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМоловое МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1/2 КС. 50 К. 1/2 КС. 30 К.

36101 12-10

„GILLETTE“
(ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

36951 26-16

Архитектур.
Механикумъ Кохстацъ
на Баденск. озерѣ.
Машиностроеніе, 36000 12-12
Электротехника. Инженерностройт.

Проект. без.

№ 4711. Eau de Cologne

Въ комнатѣ больного

37379 2-1

„о-де-колонъ“ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является безусловной потребностью; съ гигиенической точки зрѣнія „о-де-колонъ“ прелестнѣйшее оживительное средство.—Тяжелый, заряженный воздухъ въ комнатѣ больного освѣжается, коль скоро его отъ время до времени прочищаютъ при помощи пульверизатора „о-де-колонъ“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „о-де-колонъ“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колонъ, „о-де-колонъ“ вполнѣ гарантируетъ дѣйствительно чистый о-де-колонъ, свободный отъ всякихъ вредныхъ, недоброкачественныхъ примѣсей.

Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ“.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объявлю Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помочь тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:

Ш. ЛАСЛЕИ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Енаторкинскій кан., 12. Отд. 3/4

37153 5-3

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающий путь, как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевский пер., домъ № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
37258 Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Кошбика“, отд. 3.

37334

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА.

заятил, игры, шутки, фокусы и проч. преисъ-курантъ бесплатно.
К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва. Почтамтъ № 103.

Предм. общепольз. и для подарковъ, фотографія, оптика, электротехника, синематографы, разные приборы.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылаютъ по почтѣ налож. плат. безъ задатка необходимое каждому для зимы, каракулевую шапку и куртку тодько за 4 р. 1) Каракулевая шапка изъ искусств. высшаго сорта чернаго или сѣраго каракуля, на черн. чисто шелков. атласной или мѣховой подкладкѣ и ватѣ. При зак. указ. объемъ гол. 2) Визаннйй пиджакъ, элеган., эластич., обхват. плотно фигуру, хорошо заш. отъ холода. Изящно отд. тесьм. Во всѣхъ цвѣт. При зак. ук. объемъ груди. За перес. и упак. въ ящикѣ одной шапки и куртки присл. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за непонрав. тов. возвр. деньги сполна. 37327

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничнй преисъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожж., безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированныя и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманныя ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-ми лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцо для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣлки, маслобоекы, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія и проч. товары, масса новостей. 6-1 37392 С.-Петербургъ, Садовая, № 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.

Удост. въ Брюссель.

1910 года

ЛАИНЪ СЕРГѢЯ РОСТЕНЬ
А. Т. ФИЛИПОВОЙ

есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

Торг. знакъ, утвержд. правит. ва № 1792, безъ котор. Лайнъ — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ,

2-2 37273

лишай, сыпь, прыщи, ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально.

Цѣна 1 руб. 50 коп. Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростень, остается попрежнему Казанская, 26 (бель-этажъ), С.-ПЕТЕРБУРГЪ

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣтъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.

Въ продажѣ жидкое мыло „Лайнъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигиеническая пудра „Лайнъ“ кор. 1 р., личной кремъ „Лайнъ“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ получателя.

Настоящій „Лайнъ“ только марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Остерегайтесь грубой поддѣлки.

ЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

для истощенныхъ и переутомленныхъ, нервныхъ и лишенныхъ жизненной энергии, страдающихъ головными болями, мигреней, малокровіемъ и плохимъ пищевареніемъ это

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА.

Благотворное его дѣйствіе подтвердили письменно свыше 15,000 врачей.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) находится въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. — Подробныя свѣдѣнія высылаютъ бесплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

обладаютъ НЕОЦѢНИМЫМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ

для

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ ИЛИ ИЗЛЕЧЕНІЯ

простуды, болѣзней горла, свѣжихъ или застарѣлыхъ ларингитовъ, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуенцы, эмфиземы и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА

(PASTILLES VALDA)

ВЪ КОРОБКАХЪ

съ красной бандеролью,

снабженныхъ

именемъ

VALDA

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ
 Съ успѣхъ примѣняется при катар., кашль, хрипотъ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудочн. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптек. и аптек. маг. только **НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ.** Брошюры выс. представитель ЭВЕРТЬ, Спб., Николаевская, 9.

Слабительныя ПИЛЮЛИ АРА
 КѢЖНОЕ, БЕЗЪ БОЛИ

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечкѣ

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ФОНЪ БАШЪ МЕДИЦИНЫ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

МЕТАЛЛЫ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

AUTOGEN

РѢЗКА кислородомъ желѣза, рельсъ, балокъ. Разборка стропиль, мостовъ и т. п. желѣзныхъ сооружений.

СВАРКА кислородо-ацетиленовымъ пламенемъ всѣхъ металловъ. Полное оборудованіе и приемъ работъ по сваркѣ заново поломанныхъ машинныхъ частей.

КИСЛОРОДЪ въ баллонахъ по 1,750 и 5,250 литровъ.

ВОДОРОДЪ, АММІАКЪ, АЗОТЪ, УГЛЕКИСЛОТА. СВАРОЧНЫЕ ПОРОШКИ и ПАЛОЧКИ для чугуна, желѣза, мѣди и алюминія.

Продажа и покупка стальныхъ цилиндровъ.

КАЛЬЦІЙ КАРБИДЪ въ оригинальныхъ барабанахъ. Гераторъ—масса для очистки ацетилена.

ПАВЕЛЬ ВОРТМАНЪ, МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 35.

О, N, H, CO₂, NH₂, SO₂, N₂O, C₂H₂, всегда на складѣ.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ—ЕЯ ГЛАВНОЕ МОГУЩЕСТВО.

Вы далеки отъ идеала женской красоты, если обладаете красивыми чертами лица, но плохой фигурой, если Ваши формы плоски, плечи угловаты, а шея со впадинами. Женщина, не столь красивая лицомъ, но обладающая дивными формами, всегда будетъ имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ и счастье, чѣмъ ея хорошенькая, но субтильная соперница.

При помощи метода ГРЕНЬЕ, примѣняемаго подъ моимъ непосредственнымъ контролемъ, Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюсть, независимо отъ возраста, въ короткое время, безъ всякихъ секретныхъ внутреннихъ средствъ и безъ посторонней помощи, какъ это испытано мною съ блестящимъ успѣхомъ лично, а затѣмъ и тысячами дамъ Россіи, Англии, Франціи и пр. Вотъ что пишутъ мнѣ мои русскіи почитательницы:

Г-жа Н., Спб. ...Вашъ методъ очень нетрудный, отнимаетъ пустякъ времени, посторонняя помощь не нужна, такъ что никто изъ домашнихъ не догадается, что я его примѣняла. Недѣлю черезъ три мой бюсть, равнѣе чуть замѣтный, увеличился въ объемѣ почти на 7 сант., плечи округлились, фигура стала неузнаваемой. Раньше принимала внутрь всякія средства, накладывала припарки, но ничуть не помогло, а Вашъ методъ далъ мнѣ то, о чемъ я долго, долго мечтала. Очень счастлива, что имѣю случай сердечно благодарить Васъ за Ваше милое и доброе отношеніе ко мнѣ, а также сообщить Вамъ, что я скоро мѣняю мою фамилію. Также благодарю за Вашъ чудесный гренюльи и духи, которые я отъ Васъ выписывала.

Г-жа Ш., Москва. ...Дорогая Жанна Гренье. Вашъ методъ чудесно достигаетъ цѣли, я не нахожу словъ для благодарности Вамъ. За Ваше вниманіе, за Ваше доброе сердце цѣлю Васъ крѣпко и искренно, и впредь постараюсь быть Вамъ также полезной, насколько будетъ зависеть отъ меня... Советую отъ всей души всѣмъ барышнямъ и дамамъ обращаться къ Вамъ съ полнымъ довѣріемъ и положиться на Васъ, какъ на самаго близкаго друга. Противъ напечатанія моего отзыва ничего не имѣю, но только съ сокращенной фамиліей и безъ указанія улицы и №.

Г-жа А. С., Тула. ...Методъ Вашъ увеличивать грудь оказался очень дѣйствительнымъ, несмотря на короткое время, какъ я стала имъ пользоваться. Мои груди очень замѣтно исправилась, съ каждымъ днемъ увеличиваются въ объемѣ, стали упругими, вся грудь пополнила и плечи округлились. Мнѣ чувствительно даже самой, какъ груди прибавляются, а мнѣ уже сорокъ лѣтъ и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Очень, очень доводила Вашимъ методомъ. Съ удовольствіемъ рекомендую своимъ знакомымъ, которые не очень довѣрчиво къ этому относятся, посмотреть на меня, тогда повѣрятъ.

Г-жа Е. Ф. С., Спб. ...Очень благодарю Васъ за присланный методъ, при примѣненіи котораго бюсть мой, равнѣе почти

совсѣмъ не развитый, сталъ увеличиваться въ объемѣ и принимать округлость.

Г-жа В. Я., с. Мангушь. ...Позвольте Вамъ выразить мою благодарность за Ваше внимательное отношеніе ко мнѣ и за Вашъ методъ. Получивъ Вашъ методъ, я немедленно приступила къ регулярному примѣненію его и въ скоромъ времени достигла блестящаго результата. Еще разъ отъ души благодарю Васъ. Мое письмо можно опубликовать, не называя, конечно, полной фамиліи и адреса.

Г-жа Л., Рига. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ методъ. Дѣйствуетъ превосходно, фигура моя поправилась какъ нельзя лучше. Примите отъ меня еще разъ сердечную благодарность.

Г-жа С., Владивостокъ. Нѣсколько дней, какъ получила Вашъ методъ и уже собралась благодарить Васъ съ полной признательностью, такъ какъ дѣйствительно вижу, что Вашъ способъ чудодѣйственный. Съ удовольствіемъ буду советовать нѣкоторымъ знакомымъ, которые будутъ уже сами отъ себя просить Васъ оказать имъ такую же незамѣнимую любезность и благоволеніе, какъ я получила. Искренно благодарю Васъ и сердечно поздравляю съ успѣхомъ такого открытія.

Г-жа Г., Полоцкъ. ...Спѣшу подѣлиться съ Вами результатами, мною достигнутыми. Когда я раньше снимала мѣрку съ груди, то дѣлала это наугадъ, потому что у меня почти совсѣмъ ея не было, но теперь, послѣ семидневнаго примѣненія Вашего метода, у меня начали обрисовываться контуры груди.

Г-жа В., Челябинскъ. ...Не нахожу словъ, какъ выразить Вамъ благодарность. Ваше средство—именно „идеальное средство“, въ полномъ смыслѣ этого слова. Отнимая мало времени, не вызывая болевыхъ ощущеній, и, между тѣмъ, успѣхъ блестящій. Еще разъ сердечно благодарю Васъ.

Всѣ эти письма, какъ и тысячи другихъ въ этомъ же родѣ, хранятся въ моемъ принатомъ бюро. Полные адреса клиентовъ я не указываю, ибо нахожу это недѣлительнымъ, напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переписки со мною и заявляю, что отзывы и печатаніе не иначе, какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентовъ. Итакъ, если Вы искренно желаете имѣть роскошный, гармонически-развитый бюсть, который принесетъ Вамъ больше счастья, чѣмъ самыя дорогія туалеты, то обратитесь ко мнѣ за советомъ, какъ къ другу, и знайте, что Вы будете имѣть дѣло съ самой изобрѣтательницей, а не съ какимъ-либо неосвѣдомленнымъ комиссіонеромъ; мой отвѣтъ я пошлю Вамъ немедленно въ налдухо запечатанномъ конвертѣ, такъ что никто не будетъ знать его содержанія, кромѣ Васъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЬЕ—вызвалъ массу подражаній какъ въ Россіи, такъ и за границей, въ особенности во Франціи. Поэтому, во избѣжаніе ошибки, вырѣжьте мой адресъ или, еще лучше, напишите мнѣ письмо сегодня же:

ЖАННА ГРЕНЬЕ,
 Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 239

и я тотчасъ же сообщу Вамъ всѣ подробности. Замѣчу еще, что превосходное дѣйствіе подлиннаго метода ГРЕНЬЕ засвидѣтельствовано нотаріальнымъ порядкомъ, и что мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп. Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера; объясненія безвозмездно.

Телефонъ 272-96. 37383

КНИГА „ЭКСПЕДТОРЪ“

Практическое руководство по обученію быстрой и правельной писанью на пишущихъ машинахъ въ 8-ю пальцамъ. Система писать въ 8-ю пальцамъ. Въ ней содержится возможность свободно писать. Книга одобрена Учебнымъ Комитетомъ и др.

КАКЪ ПИСАТЬ

НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ 8-ю пальцамъ

БЫСТРО, ПОДЪ ДИКТОВКУ—СТЕНОГРАФИЧЕСКИ.

САМОУЧИТЕЛЬ „ЭКСПЕДТОРЪ“ (иллюстр.).

Цѣна 75 коп.

Высд. наложен. плат. 96 к., марк 79 к.

Москва, Патриарш. пруды, д. 7/10, кв. 5. А. М. ПУИКА. Тел. 262-86. 37360

37882 НОВОСТЬ патентованный СПИРТОВЫЖИГАТЕЛЬНЫЙ аппарат для выжигания по дереву и проч., дѣйстви. БЕЗЪ НАКАЧИВАНІЯ. Мн.го преимущ. передъ бензиловымъ. Руковод. и опис. безплатно. Цѣна аппарат. съ 1 ячл. 3 р. 75 к. Или № 1—65 к., № 2—75 к., № 3—1 р., № 4—1 р. 25 к., № 5—1 р. 50 к. Перес. 60 к., продажа для всей Россіи, оптов. пок. скидка. К. Г. Трейбалъ, Саратовъ.

ПУСТОТѢЛЫЙ БЕТОННЫЙ КАМЕНЬ

Наивыгоднѣйшій матеріалъ для всѣхъ построекъ и для продажи, особенно при дешевомъ пескѣ. Лучшіе ставки САЛАМАНДРА для его выработки и бетономѣшалки. Специальныхъ знаний не надо. Проспекты высылаются безплатно. Инженеръ **М. КАЛИНИНЪ**, Преемн. Инж. **В. ПАНОВА**.

Москва, Зубов. б., Теплый п., 20.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ художеств. откр. письма изш. загранич. работы, копии Третьяк. Дрезден. галл. Париж. Салона, пейзажи, ландшафты, любовныя, а также копии картинъ знам. худож. Верещагина изъ Отечеств. Войны 1812 г. Ассортиментъ въ 100 шт. всего 95 к., 300 шт. 2 р. 50 к.; за пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 65 к. Высылаются съ налож. плат. Адресовать: **М. П. Кацу**, Готд., № 8. гор. Лодзь.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологін, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книгк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: **СПБургъ**, 8-6 **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 37150

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.

высыл. почтою съ нал. плат. безъ задатка
1) 3 ДАМСКІЯ СОРОЧКИ ЗА ТРИ РУБ., сшитыя изъ тонкаго, бѣлаго, прочнаго полотна, отдѣлан. шитьемъ и ажурными прошивками, новѣйшіе фасоны
2) Дамск. панталоны, сшитые изъ мадеполама, отдѣлан. новѣйш. фасонъ, за три пары 3 р. 60 к.
3) Мужск. сорочки 3 шт. 3 р. 30 к.
4) Мужск. кальсоны 3 шт. 3 р. 60 к. Все изъ хорошаго прочнаго полотна. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. За перес. прибавл. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 6 и болѣе шт. перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за непонрав. тов. возвращ. деньги сполна.

ПРОТИВЪ **ГОНОРРЕИ**

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ **ГЕДЕКЕ И КО**

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурнаго запаха изо рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА.

КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.

СОВСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ. Въ Алусткѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **ПЕЛЬ** и СЫНОВЬЯ

СПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

ПРОСТОЛ-РОЕНЪ

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ СМОРЩИВАНІЮ и ИСЧЕЗНОВЕНІЮ ШИШЕКЪ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ФИРМА **ВЫСШИХЪ** УДОСТОЕНА **НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНУКUROVЪ** и **Н. СИНИЦКІЙ** Невскій пр., 57. Т-ВО СПБургъ. Садовая, 29 и 35.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло все мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Впослѣдствіи я сообщилъ о своемъ открытіи тысячамъ страдавшимъ этой болѣзью и они также теперь излечены.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этотъ недугъ изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копейной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: **М. Е. Трейзеръ**, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

при **БРОНХИТѢ, КАШЛѢ** и **КАТАРРѢ ЛЕГКИХЪ**

употребляйте новый препаратъ

КАПСЮЛИ МАЙЕ

„ЭВНАЛИПТИА“

КАПСЮЛИ МАЙЕ разрушаютъ болѣзнетворныхъ микробовъ, проникшихъ въ дыхательныя пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія.

КАПСЮЛИ МАЙЕ примѣняются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ **ЖИРАРЪ** при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкиихъ.

Продаются въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.
Цѣна коробки. 1 руб. 50 к.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ № 40. для любителей интерес. каталоги содерж. около 150 разн. серій и другія новостей съ ихъ подроб. описан. высыл. закр. пакетъ по получ. 2x7 к. марокъ. Адресъ: **М. Липмановичъ**, Лодзь, ком. ящ. 526. А.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ 1.000.000.

Художественныя открытыя письма

изш. заграничной работы, чер. и въ краск. Рождеств., Новогод., Пасх., Любов. сюжет. женск. голов., Третьяков. Галлер., ландшафт. пейзаж. и т. д. для образца высылаю по почт. ассортиментъ за 1 р. 25 к. 200 шт. 2 р. 30 к. 300 шт. 3 р. 20 к.; пересылка по почт. тарифу при больш. заказѣ въ размѣр. 1000 шт. перес. за мой счетъ. Съ заказами адресовать: **Лодзь Н. Эксп. домъ. Худож. откр. А. А. Пенюженка.**

КНИГА

„Искусство хорошо спать“

здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ сномъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ, тяжелыхъ сновидѣній, противныхъ храпѣній, неприятныхъ вздрагиваній и внезапныхъ пробужденій, составлена по лучшимъ всемірнымъ авторитетамъ, какъ-то: проф. **ГОМОНДЪ**, проф. **БОШЮ**, д-ръ **ШТАРКЪ**, д-ръ **Н. ВЕРНЕРЪ**, д-ръ **МОПАССЕНЪ** и друг.

Цѣна книги 3 руб. съ пересылкой. Высыл. налож. плат. Въ Сибирь и Азіатск. Россію высыл. по получен. заатка.

Адресъ: **Ш. Уманскому**, Вильна, Большая, 38—5.

Плюшевое пальто за 10 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платеж. дамское пальто шерстян. плюша, сшитое по последнему фасону, шашевыя воротники на ватѣ и хорошаго подклада длиною до 105 сант. 10 р. 90 к., длиною до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ котикъ, самое модное, длиною до 105 с. 14 р. 50 к., длиною до 125 с. 16 р. 50 к., за упаковку въ ящикъ и пересылку прісчитывается 1 р. 20 к., а въ Сибирь разница въ совоихъ; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукавовъ; если не поправится, обр. приним. Адр.: **М. А. Бабушкинъ**, Лодзь.

90 рубъ

въ мѣсяць

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ.

Условія высылаемъ бесплатно

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новгородская, 9—12.

СОЧИНЕНІЯ

для учащихъ и учащихся.

„Энциклопедія сочиненій для учащихъ и учащихся“

Г. Корика. Содержитъ подлинныя тексты, ихъ пересказъ, разборъ и сочин. на всѣ темы, предлож. въ уч. завед. съ 1891 по настоящ. годъ. — Вып. 1-й: Народн. позз. 1 р. 10 к. — Вып. 2-й: Древн. русск. лит. 1 р. 25 к. — Вып. 3-й: Ломон., Сумар., Екат. В. 45 к. — Вып. 4-й: Фонвиз., Держав. и др. 60 к. — Вып. 5-й: Карамз., Дмитр., Батюшк. 60 к. — Вып. 6-й: Жуковскій 1 р. — Вып. 7-й: Грибоѣдовъ 65 к. — Вып. 8-й: Крыл., Колюш. 50 к. — Вып. 9-й: Пушкинъ 1 р. — Вып. 10-й: Лермонт. 80 к. — Вып. 11-й: Гоголь 1 р. 25 к. — Вып. 12-й: Аксак., Григоровичъ, Гончар. 50 к. — Вып. 13-й: Турген. 1 р. 25 к. — Вып. 14-й: Островскій 80 к. — Вып. 15-й: Л. Толстой, Достоевск. 1 р.

ТЕМНИКЪ Г. Корика. Ч. 1-я: Народн. позз., др. и нов. лит. до Жуковск. вклоч. 1 р. 25 к. — Ч. 2-я: Гриб., Колюш., Колюш., Пушкин., Лерм., Гоголь 1 р. 25 к. — Ч. 3-я: Всеобщ. и новѣйш. русск. лит. 1 р. 25 к. Ч. 4-я: Отвлеч. темы — 1 р. 25 к.

Складъ изданій: книжн. маг. „Одесскія Новості“, Одесса, Дерибасовская, 20.

Проспектъ съ подроб. оглавл. кажд. книжки высыл. безплатно.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Поразительные результаты новаго метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболее распространенныхъ, какъ и наиболее опасныхъ заболеванийъ человѣка. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто плечетъ за собою, ни объ усилении грыжи, которое угрожаетъ больному каждую минуту его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что общіе примѣняемые способы лѣченія только усиливаютъ эти недуги.

Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонутъ отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, имѣющихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Незирая на страданія, причиняемые грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя пелоты или недостаточное сдерживаніе ихъ плохихъ эластическихъ лентъ.

Труды знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе.

Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію

новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считают новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является достойной наградой ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ производимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является искомой цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходить своими качествами все, что можно было себя представить.

Легкій, крѣпкій и гибкій, непромокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко примѣняемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ со строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возвратъ силъ и возможность для каждаго больного вновь приступить, безъ всякаго неудобства, къ самой трудной работѣ.

Я неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, какимъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппарата.

Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ

терзающей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Читаніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за двѣ семикопеечныя марки, такъ же, какъ и всѣ совѣты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клавери въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8. Отд. II. 457.

Если мои читатели серьезно хотятъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются общаго ложныхъ исцѣлителей и спеціалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣйствительность котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а, главное, единственнаго, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.

Д-ръ Боссаръ.

Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Гдѣ не имѣется, просятъ обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ІОДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. конвертѣ за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царицынскій, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ 239-62. 37357

Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвертѣ, бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106 БЕЗПЛАТНО.

№ 25. **НОВОСТЬ!** одѣяла съ красив. кайм., мягк., пушистыя, изъ настоящаго БУХАРСКАГО ХЛОПКА, большія, теплыя, прочныя, новые роскош. двухсторон. рисун. въ стилѣ „Модернъ“ и „Селектъ“ красивые модные цвѣта, высылаются только парами по цѣнѣ 6 р. 25 к. за пару. Тысячи признательн. благодарн., похвотн. заказовъ и рекомендацій. Можно получ. и выпис. съ наложен. платеж. изъ фабрич. склада торг. дома **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и Ко.** Москва, Тверская, д. № 36—12. За непонрав. немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупат. (65 к.), въ Сибирь. треб. задат. 1 руб.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет.: 1) элегантн. прочныя карманныя мужскія часы „Анкеръ“ (а не цилиндръ), черной англійской стали, заводъ головк. развѣ въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элегантн. новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейнал. 3) Брелокъ-кинематографъ съ люкн. видами или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо америган. золота „Дубле“ съ париж. камнемъ. 6) Театральн. бинокль съ 4-ми ахроматич. стеклами обыкновен. размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буквальн. какъ въ натурѣ левозможн. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к., зотъ гарн. съ дамск. час. 3 р. 70 к. Всѣ гарнитуръ съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожн. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высыл. вывѣрен. до минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Адресовать: Т-во „ЗАРЯ“ ВАРШАВА Отд. 13.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

„НОВОСТЬ“ безобидный пистолетъ „БРАУНЪ-МАРСЪ“, стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во всѣ города.

Т/д. Я. Зиминова и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

Новыя изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ О. И. ТЮТЧЕВА.

Подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ В. Я. Брюсова, бібліографическимъ указателемъ, примѣчаніями, вариантами, факсимиле и портретомъ.

Новое 6-е изданіе, исправленное и дополненное. Большой, изящно изданный томъ, 694 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 40 к.; въ переплетѣ 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 20 к.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

два новыхъ сборника

„ФІОРДЫ“

1) Десятый сборникъ „ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ“.

Содержаніе: Яковъ Буль. „Торжество жизни“. Романъ.—Гельге Роде. „Два графа“. Драма.

2) Одиннадцатый сборникъ „У МОРЯ“.

Содержаніе: Альвильда Прудцъ. „У моря“. Романъ.—Каренъ Брамсонъ. „Трагедія власти“. Драма.

Цѣна каждаго сборника „Фіордовъ“ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающим получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать **только** мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабора- раторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ | Столовый | „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя.

УЧИТЕСЬ

веденію всѣхъ судебныхъ и другихъ дѣлъ и составленію всевозможныхъ бумагъ. Проспекты высылаемъ бесплатно. Изд. А. ПАЛУБА, Сѣдлецъ, 22/50.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНИЕ ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на

ИЗОБРѢТЕНІЯ

Утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетокъ во всѣхъ Государствахъ.

Инженеръ Д. М. Левенштейнъ СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94. Фирма существуетъ съ 1901 года.

87887 3-1

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.

высылаетъ почтою съ нал. платеж. безъ задатка **СУКНО ПРОЧНОЕ**

для учащихся, военныхъ и для всякаго рода форменной и штатской одежды разныхъ цвѣтовъ, тканное изъ мягкой английской шерсти безъ ворса, отличающееся прочностью и элегантностью. Высылаются въ любомъ количествѣ цѣною за арш. 1 р. 10 к., лучш. сорта 1 р. 30 к. Пересылка за нашъ счетъ. Безъ риска, за непорав. обратн. Адресов.: Суконно-Шерстяная Мануфактура, Лодзь, № 30—0.

Зимнія Брюки Диагоналевья за 1 руб. 70 коп.

Высылаемъ почтой налож. плат. цѣль отръзъ высшаго сорта зимн. диагонали въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 70 к. Диагональ отличается прочн. и практич. въ носѣ; по желанію высылаются готовые брюки за 2 р. 25 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ отръз. или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не понав. обратн. Адресов.: Суконно-Шерстяная Мануфактура, Лодзь, № 30—0.

Заочные уроки **ГИТАРА** Тюмень, ж. Тоб. губ. Афромѣву. Бесплатно

КАМНИ самоцвѣтн. и золото на Уралѣ „Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбургъ. Треб. роскошн. каталогъ.

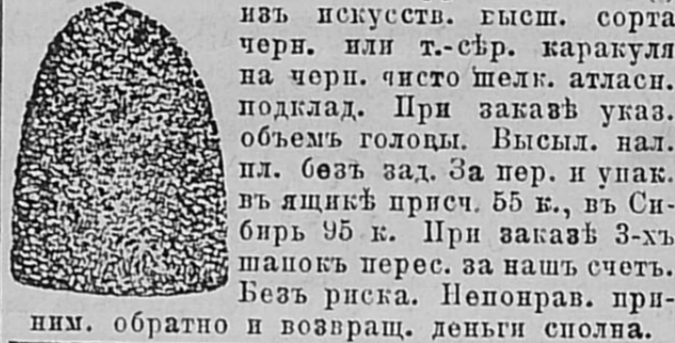
Спасайтесь отъ ГРЫЗИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажы стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинокъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховал или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. **ЗЕМСКЕРУ.** 86998 (в)

Кіевскій Отдѣлъ Печечительства Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** о глухонѣмыхъ

устраиваетъ 18-го ноября 1912 года для усилія средствъ школы большую серебряную лотерею. Цѣна билета 50 коп. Главные выигрыши: подарок ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ**, серебряный гарнитуръ въ стилѣ „Амбиръ“, состоящій изъ 3 вазъ и буфета, столоваго, закусочнаго, чайнаго и десертнаго серебра, состоящаго изъ 236 предметовъ, стоимостью 3500 руб. По желанію выигравшаго Печечительство можетъ купить гарнитуръ обратно. За справками обращаться къ Предсѣдательницѣ. Ящикъ столоваго серебра, состоящій изъ 100 предметовъ, чайный сервизъ, состоящій изъ 20 предметовъ, лигнерный приборъ, зодотал цѣль, братина съ 6-ю стаканами и ковшь, 2 хрустальныя вазы съ серебромъ, чайникъ, фруктовница въ стилѣ „Амбиръ“, чайный сервизъ, состоящій изъ 7 предметовъ, 300 ящичковъ серебра съ различными предметами. Кромѣ того 3000 различныхъ серебряныхъ предметовъ. На каждое 100 билетовъ падаетъ непременно 5 выигрышей. Билеты продаются у Предсѣдательницы **Н. Я. Мацневой**, гор. Кіевъ, Б. Житомирская ул., д. № 26, кв. 15. Билеты могутъ быть высланы во всѣ мѣста Имперіи, по полученіи ихъ стоимости впередъ.

Торговый домъ **Льва Рубашкина**, Лодзь, Н. М. предлагаетъ еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб.

изъ искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. нал. пл. безъ зад. За пер. и упак. въ ящикъ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Непорав. обратн. обратн. и возвращ. деньги сполна.

Фабричный складъ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИ.

Можно получить изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новѣйшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаютъ бесплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевизной фабричныхъ цѣвъ. Адресъ: **Фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ** въ Одессѣ. 10-7

Плюшевый Сакъ-Пальто.

Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитый по послѣднему фасону, длиной до 105 сантим. изъ молянаго шерет. плюша, имитациі мѣха, черн. цвѣта, модная выдѣлка на ватѣ и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. дороже на 1 р. 25 к.; высылаемъ почтой нал. плат. присчит. за пересылку 85 к., а въ Сибирь 1 р. 25 к. Указать длину сака, длину рукавовъ и объемъ груди, за прочность работы и изицность товара гарантируемъ условіемъ: за непоравившееся возвращаемъ деньги. Адресъ: въ контору **А. КИВМАНА**. Лодзь, № 30—0. 87397

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. **ЗАОЧНЫЕ** самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**, Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

КУРЕНИЕ БЕЗВРЕДНО весь **ВРЕДЪ** табачнаго **ДЫМА УНИЧТОЖЕНЪ**, **БЛАГОДАРИ** **ИЗОБРѢТЕНІЮ** **Д-ра Паракса.** **Всѣ** безъ исключенія могутъ курить безъ всякаго вреда для своего здоровья. Требуйте научную брошюру **Д-ра ПАРАНА**, которая высылается совершенно **бесплатно**. Письма адресуйте: **Фабричный складъ Г. ГАЗЕНЪ**, С.-Петербургъ, Маринскій рынокъ, Писудная линія, № 8, отд. Н. 37394

Много денегъ зарабатывать можетъ всѣмъ всюду и вездѣ, научивш. выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ обзавед. и устр., только по моему руковод. и репет. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выш. нагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. проси. книжку высыл. за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ **Х. Когона**. 37323 4-2

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ!

МОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

лучшее изъ всѣхъ; оно дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ. Въ доказательство своихъ словъ я вышлю каждому и каждой недовольнымъ ростомъ своихъ волосъ по полученіи семи коп. марокъ на пересылку большую **ПРОБНУЮ БАНКУ** **1 КУС. ГОЛОВ. МЫЛА** **1 ПОРОШОКЪ** для **ОЧИЩ. ГОЛОВН. КОЖИ** **И ВСѢ НАСТАВЛЕНІЯ**

Эти снимки показываютъ, какъ недостатокъ волосъ измѣняетъ наружность, возрастъ и т. д. Мужчины и женщины, которые пренебрегаютъ уходомъ за своими волосами, прежде времени кажутся старыми. Тысячи русской публики выразили свое полнѣйшее удовлетвореніе благотворнымъ и чудесн. дѣйствіемъ произведеннымъ на ростъ ихъ волосъ моимъ **средствомъ** для рощенія волосъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРОБУ СЕГОДНЯ **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ** Спб., Невскій, 13 деп.-32.

49 к.

АНУЗОЛЬ ПРАВИТ. № 4530. **ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДѢЛКИ** и всякія подражанія и **ТРЕБОВАТЬ** только настоящія съ **ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ** съ **ТАМОЖ. ПЛОМБОМЪ** РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. **СВѢЧИ** **АНУЗОЛЬ** **ГЕДЕКЕ И КЪ.** РЕКОМ. для **БЫСТРАГО, УДОБНАГО** и **БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО** ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ** Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее Цѣна 1 р. 75 к. **Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.** ПРЕДСТАВИТЕЛЬ въ **РОССІИ** пров. **Э. ЮРГЕНСЪ.** Волконка, **МОСКВА.**

Состоится подъ августѣйшимъ покровительствомъ государыни ИМПЕРАТРИЦЫ **АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ** **ПОПЕЧАТЕЛЕВЪ** ОБЩЕСТВА **ПРОСИТЬ** всѣхъ жертвовать **НЕУЖНЫЯ** **ВЕЩИ** обременяющія всякое **ХОЗЯЙСТВО** **СОБИРАЕТЪ** только то, **ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.** Просить ничего не стнгать и ничего не бросать въ мусорныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылать артельщину, который обязанъ жертвователю выдавать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было. **Тарасовъ пер., 26-а.**